

Рудь А. С.

Р83 Депутаты-большевики в IV Государственной думе: Пособие для учащихся / Под ред. проф. Е. Д. Черменского. — М.: Просвещение, 1980. — 80 с., ил.

Книга рассказывает о большевиках - депутатах IV Государственной думы: А. Е. Бадееве, Г. И. Петровском, М. К. Муранове, Ф. Н. Самойлове, Н. Р. Шагове. Это негнбемые бойцы ленинской гвардии, люди яркой и необычайной судьбы.

Из пособия учащиеся узнают о том, как направляемая В. И. Лениным, «Правдой» большевистская думская фракция боролась за упрочение союза рабочих и крестьян, авала крестьянские массы ваять решение аграрного вопроса в свои руки, обличала антинародную политику буржуазии и царского правительства. Прочитав книгу, учащиеся будут лучше представлять, как большевики использовали трибуну IV Думы для пропаганды своих взглядов.

Р 60601—698
103 (03) — 80 257 — 80 4306020500

ББК 63.3(2)52+66.61(2)25
9(с)176+ЗКПІ

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга о большевиках — депутатах IV Государственной думы: А. Е. Бадаеве, М. К. Муранове, Г. И. Петровском, Ф. Н. Самойлове и Н. Р. Шагове, негнбаемых бойцах ленинской гвардии, о людях яркой, необычайной судьбы.

Большевистские депутаты олицетворяют собой ту лучшую часть рабочего класса, которая в условиях кровавых репрессий мужественно выступала за политическое, социальное и национальное освобождение, которая была беззаветно предана интересам трудящихся масс. Славная пятерка большевиков последовательно боролась с черносотенными крепостниками, либеральной буржуазией, с представителями мелкобуржуазных партий.

И если перед вами, ребята, — будущими строителями коммунистического общества — встает сейчас вопрос «делать жизнь с кого», вы смело можете взять за образец любого из этих замечательных большевиков.

Использование парламентских учреждений явилось важной частью новой тактической линии партии, стремившейся после поражения первой русской революции широко сочетать легальные и нелегальные формы борьбы.

Большевики, писал В. И. Ленин, «не могли бы удержать... прочного ядра революционной партии пролетариата в 1908—1914 годах, если бы они не отстояли в самой суровой борьбе *обязательности* соединения с нелегальными формами борьбы форм легальных, с *обязательным* участием в реакционнейшем парламенте и в ряде других, обставленных реакционными законами, учреждений...»¹

В августе 1905 г. был обнародован манифест об учреждении «российского парламента» — Государственной думы. «Особое совещание» под председательством министра внутренних дел Булыгина подготовило документ, согласно которому право выборов в Думу фактически предоставлялось лишь помещикам, крупным капиталистам и богатым крестьянам. Ленин понимал, что созыв Думы не что иное, как попытка царя успокоить крестьянство, прочнее привязать к себе буржуазию, изолировать пролетариат от либералов и тем самым помешать растущему революционному подъему. Поэтому большевистская партия выдвинула лозунг бойкота буржуазно-пме-

¹ Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. — Полн. собр. соч., т. 41, с. 18—19.

щицей булыгинской Думы. В результате успешного бойкота и Октябрьской политической стачки появился манифест 17 октября 1905 г. Однако продолжение тактики бойкота в отношении следующей, I Государственной думы оказалось, по словам В. И. Ленина, «ошибкой, хотя и небольшой, легко поправимой»¹.

Поэтому в феврале 1907 г. большевики приняли участие в выборах во II Государственную думу, с тем чтобы использовать думскую трибуну для пропаганды своей революционной программы, для обличения самодержавия и контрреволюционной буржуазии. Главной целью думской тактики большевиков было освобождение крестьянства из-под влияния либеральной буржуазии, создание в Думе революционного блока представителей рабочего класса и крестьянства.

3 июня 1907 г. царское правительство распустило II Государственную думу (она существовала всего три месяца), а социал-демократическая фракция Думы была арестована. Царизм повел яростное наступление на революцию, в стране установился черносотенный режим, карательные отряды расстреливали тысячи рабочих и крестьян, военно-полевые суды выносили смертные приговоры всем, кого подозревали в принадлежности к революционному движению.

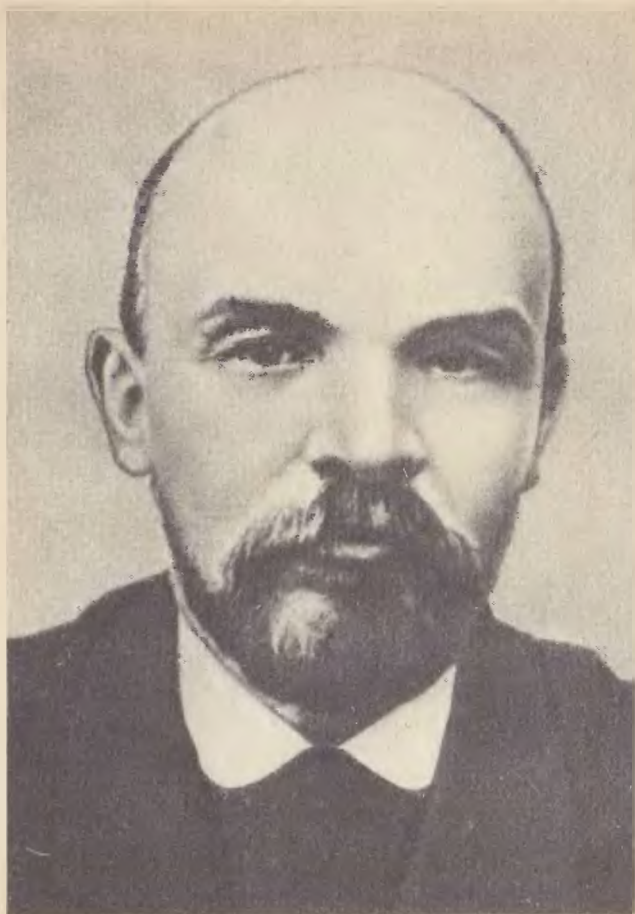
Царизм начал лихорадочно искать союзников в лице буржуазии города и деревни. Этой цели служил и созыв (ноябрь 1907 г.) «законопослушной» III Государственной думы, $\frac{2}{3}$ депутатов которой составляли помещики, царские чиновники и духовенство. «III Дума, — писал В. И. Ленин, — есть политически оформленный, общенациональный союз политических *организаций* помещиков и крупной буржуазии»². В первых двух Думах было довольно значительное количество революционно-демократических депутатов, которые действовали вопреки правительству, помещикам и крупной буржуазии. В III Думе представителей от крестьян и особенно от рабочих стало гораздо меньше. Так, во II Думе было 23 депутата от рабочих (из них 11 большевиков), тогда как в III Думе, созданной по новому избирательному закону, было всего 6 депутатов от рабочей курии (из них 4 большевика). И во II Думе, и в III Думе все депутаты от пролетариата были социал-демократами.

III Государственная дума просуществовала весь положенный срок — 5 лет. За безоговорочную поддержку столыпинской политики кровавого террора и провокаций большевики называли III Думу черносотенной. Через социал-демократическую фракцию они призывали рабочий класс к борьбе против черносотенной Думы и всего царского режима.

Ко времени выборов в IV Государственную думу (осенью 1912 г.) большевики накопили немалый опыт думской тактики. Основы этой тактики заложил, развил и конкретизировал В. И. Ленин. Думская

¹ Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. — Полн. собр. соч., т. 41, с. 18.

² Ленин В. И. «Левение» буржуазии и задачи пролетариата. — Полн. собр. соч., т. 47, с. 441.

В. И. Ленин. Фото 1914 г.

фракция действовала как один из органов партии, подчинялась Центральному Комитету и была теснейшим образом связана с массами. Большевики защищали в Думе интересы народа и доводили до сведения остальных депутатов требования масс. Используя депутатскую неприкосновенность, депутаты-большевики вели партийную работу и вне Думы, участвовали в рабочих собраниях, беседовали с рабочими, сотрудничали в большевистской печати.

Большевистская фракция IV Государственной думы, избранной в октябре 1912 г., взяла на вооружение те разнообразные методы работы, которые выработали депутаты-большевики в предшествующих Думах. Большевистская пятерка решительно отстаивала в царской Думе точку зрения партии по самым болезненным вопросам российской действительности. В «черном парламенте» — так называл

IV Думу В. И. Ленин — на депутатов большевиков нападали буквально со всех сторон, но они выстояли, не посрамили рабочей чести, ибо черпали энергию в рабочем классе, в «Правде», у В. И. Ленина.

Прочитав книгу, вы поймете, что главные черты пяти замечательных сынов рабочего класса — устремленность к высоким общественным целям, идейная убежденность, преданность делу народа. Воспитывайте и в себе эти черты, старайтесь быть достойными революционных, трудовых и боевых традиций советского народа.

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ МОБИЛИЗУЕТ СИЛЫ

1912 год. В России происходит экономический подъем. Возрастает концентрация производства и банков. В 1912 г. на юге страны крупные предприятия сосредоточили 83% всех рабочих, в Петербурге — ведущем индустриальном центре империи — 82%. Решающие позиции в экономике постепенно захватывают монополистические объединения («Продамета», «Трубопродажа», «Продуголь», «Нобель-Мануф» и др.). Бурное развитие монополистического капитализма ознаменовало переход России к империализму.

Однако промышленный подъем не ликвидировал отставания России от развитых капиталистических стран, российская экономика развивалась неравномерно, монополисты получали основную прибыль не за счет усовершенствования техники производства, а за счет еще более безудержной, чем раньше, эксплуатации рабочих. Гнет монополий был еще более жесткий, еще более беспоощадный, чем гнет отдельных капиталистических предпринимателей. Это не могло не вызвать обострения классовой борьбы многомиллионного русского пролетариата с фабрикантами и заводчиками.

В период 1910—1912 гг. происходит новый подъем рабочего движения. Выступления рабочих вспыхивают на юге, в Сибири (на Ленских приисках), Петербурге, Москве. В 1911 г. более половины стачек закончилось в пользу рабочих. В стране не прекращались крестьянские волнения.

Годы столыпинской реакции не сломили воли трудящихся масс к борьбе за свое политическое и социальное освобождение. «Полоса полного господства черносотенной реакции кончилась. Начинается полоса нового подъема. Пролетариат, *отступавший* — хотя и с большими перерывами — с 1905 по 1909 год, собирается с силами и начинает переходить в *наступление*»¹, — писал В. И. Ленин.

Одновременно в стране происходит дальнейшее обострение всех противоречий, свойственных эпохе империализма, и это, в свою очередь, порождало все «новые и новые элементы революционного кризиса».

В условиях реакции партия большевиков смогла сохранить боеготовность, связь с массами. Большевики вели последовательную

¹ Ленин В. И. Начало демонстраций. — Полн. собр. соч., т. 20, с. 74.

² Ленин В. И. Об оценке текущего момента. — Полн. собр. соч., т. 17, с. 284.

борьбу с множеством фракций и групп, которые образовались в РСДРП после революции: с ликвидаторами, отзовистами и троцкистами¹.

В 1911 г. была создана Российская организационная комиссия, которая занималась практической подготовкой Пражской конференции.

VI Всероссийская Пражская конференция РСДРП, состоявшаяся в январе 1912 г., имела большое значение для укрепления рядов партии и руководства общедемократической борьбой масс. Конференция сплотила большевиков и изгнала из партии меньшевиков-ликвидаторов. Конференция четко сформулировала стратегический курс партии на победу демократической революции в России и ее перерастание в революцию социалистическую.

Пражская конференция определила тактику партии. Она вновь выдвинула задачу обучения, воспитания и организации пролетариата, руководства его борьбой. Конференция указала на необходимость усиления и расширения агитационно-пропагандистской работы среди широких слоев трудящихся, которая должна вестись под лозунгом буржуазно-демократической революции. «Лозунги партии — демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли, — писал В. И. Ленин, — должны стать лозунгами *всей* демократии, лозунгами *народной* революции»².

Конференция всецело одобрила ленинскую тактику сочетания нелегальной и легальной деятельности, подчеркнула необходимость усиления работы по восстановлению партийных организаций, более широкого использования всех легальных возможностей для укрепления авторитета и влияния большевиков в массах. В решениях конференции была сформулирована тактика партии в избирательной кампании в IV Государственную думу, указано на необходимость создания массовой легальной печати, как одного из важных средств руководства общедемократической борьбой.

¹ *Ликвидаторы* пытались отвлечь рабочих от борьбы за новую революцию в период поражения революции 1905—1907 гг., ликвидировать революционную партию и создать открытую (легальную) реформистскую партию, которая, по их мнению, должна была позаботиться о мирном реформировании царизма (главным образом они собирались добиваться своих целей через Государственную думу);

отзовисты — группа внутри партии большевиков, оформившаяся в 1908 г. в условиях столыпинской реакции. Отзовисты требовали отзыва депутатов из числа социал-демократов из Государственной думы (отсюда название группы) и прекращения партийной работы в легальных и полунелегальных организациях рабочего класса: профсоюзах, кооперативах, клубах и т. п.;

троцкисты — представители враждебного ленинскому течению в рабочем движении. Идеологом и лидером троцкистов был Л. Д. Троцкий (Бронштейн), отрицавший возможность победы социализма в России. Он утверждал, что диктатура пролетариата станет возможной лишь тогда, когда социал-демократическая партия и рабочий класс будут наиболее близки к отождествлению, а пролетариат станет большинством нации. На деле это означало отказ от борьбы за установление диктатуры пролетариата и явилось в дальнейшем основой троцкистской теории о невозможности победы социализма в России.

² Ленин В. И. Революционный подъем. — Полн. собр. соч., т. 24, с. 346.

«...Наша партия идет в Думу, — писал В. И. Ленин, — не для того, чтобы играть там «в реформы», не для того, чтобы «отстаивать конституцию», «убеждать» октябристов или «вытеснить реакцию» из Думы, как говорят обманывающие народ либералы, а для того, чтобы с думской трибуны звать массы к борьбе, разъяснять учение социализма, вскрывать всякий правительственный и либеральный обман, разоблачать монархические предрассудки отсталых слоев народа и классовые корни буржуазных партий, — одним словом для того, чтобы готовить армию сознательных борцов новой русской революции»¹. На Пражской конференции был избран новый Центральный Комитет во главе с В. И. Лениным.

Решения Пражской конференции нацеливали партию на активное руководство борьбой трудящихся в условиях нового революционного подъема.

Стачки рабочих, политические демонстрации, митинги, студенческие сходки, крестьянское движение — все это говорило о назревании новой революции.

Осенью 1912 г. состоялись выборы в IV Государственную думу. Несмотря на бешеное преследование передовых рабочих, полицейский произвол и разгул черносотенцев, большевики сумели добиться успеха в избирательной кампании: почти повсеместно в уполномоченные и выборщики по рабочей курии прошли социал-демократы или сочувствующие им. От шести промышленных губерний были избраны члены большевистской партии: от Петербургской — А. Е. Бадаев, от Владимирской — Ф. Н. Самойлов, от Костромской — Н. Р. Шагов, от Харьковской — М. К. Муранов, от Екатеринбургской — Г. И. Петровский и от Московской — Р. В. Малиновский, впоследствии разоблаченный как агент царской охранки².

Выборы в IV Думу, проходившие на основании третьей думской избирательной системы³, резко сократившей количество выборщиков от рабочих, крестьян и национальных окраин, стали открытой ареной борьбы всех классов и политических партий. Правительственный лагерь делал ставку на победу крайне правых и черносотенцев. Либералы, запугивая массы «черносотенной опасностью», пытались соз-

¹ Ленин В. И. Избирательная платформа РСДРП. — Полн. собр. соч., т. 21, с. 181.

² Что касается Малиновского, то В. И. Ленин предлагал не выбирать его в депутаты. По воспоминаниям Г. И. Петровского, ему говорил об этом Г. К. Орджоникидзе, выразивший сожаление, что участники Пражской партийной конференции, на которой утверждался состав депутатов, не прислушались к мнению Владимира Ильича — голосовали за Малиновского и «сели в галопу». Убедившись в невозможности при помощи провокатора изменить политическую линию большевистской фракции, которая вырабатывалась и проводилась под непосредственным руководством ЦК партии во главе с В. И. Лениным, товарищ министра внутренних дел В. Ф. Джунковский предложил Малиновскому сложить депутатские полномочия и немедленно покинуть Россию.

³ 3 июня 1907 г. имел место контрреволюционный политический акт царизма, выразившийся в аресте думской социал-демократической фракции, роспуске II Государственной думы и изменении норм представительства от различных классов.

Марка с портретом К. Маркса, выпущенная РСДРП во время избирательной кампании в IV Государственную думу

проходила под непосредственным руководством ЦК РСДРП во главе с В. И. Лениным.

На основе решений Пражской конференции В. И. Ленин подготовил документ под названием «Избирательная платформа РСДРП», в котором были сформулированы основные положения избирательной политики партии. ЦК партии издал «Избирательную платформу РСДРП» отдельной листовкой, которая получила распространение в крупнейших пролетарских центрах России. Большевицская платформа отражала коренные интересы народных масс и поднимала всех трудящихся на осуществление ближайших политических задач: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли. В. И. Ленин разъяснял, что большевики должны участвовать в выборах прежде всего ради сплочения и политического просвещения рабочих масс. «Кандидатами партии, — подчеркивал В. И. Ленин, — могут выступать только люди, на деле проводящие всецело политику РСДРП, верные не только ее программе, но и ее тактическим резолюциям...»¹

Как и во время выборов в I, II, III Думы, В. И. Ленин разрабатывал не только принципы политики большевицской партии в новой избирательной кампании, но и ее тактику. Признанный руководящим

дать на выборах так называемую «единую оппозицию» и продолжали вести линию на сделку с царизмом. В свою очередь, избирательная платформа ликвидаторов представляла собой полное отречение от Программы РСДРП: требование демократической республики не выдвигалось, требование конфискации помещичьих земель было заменено туманным требованием «пересмотра аграрного законодательства III Думы». Лозунг права наций на самоопределение был заменен либеральным лозунгом «культурно-национальной автономии». Ликвидаторы стремились использовать выборы для новых нападок на нелегальную партию, и лишь большевики стояли по-прежнему на единственно верной платформе, отвечающей интересам трудящихся. Вся избирательная кампания партии

¹ Ленин В. И. Резолюция II Парижской группы РСДРП о положении дел в партии. — Полн. собр. соч. т. 20, с. 293.

принципом большевиков сохранение полной идейной, тактической и организационной самостоятельности, В. И. Ленин учил осуществлять во время выборов тактику «левого блока», т. е. добиваться упрочения союза пролетариата и всех демократических сил.

В. И. Ленин неустанно заботился о подготовке партийных организаций к выборам, практически помогал местным комитетам и группам, вел борьбу с происками либералов и их пособниками-ликвидаторами, которые пытались расколоть рабочую курию и взять руководство выборами в свои руки.

Выдающуюся роль в период избирательной кампании в IV Думу сыграла газета «Правда», ставшая фактическим центром и штабом избирательной кампании большевиков. Муранов, Бадаев, Шагов, Самойлов, Петровский были постоянно связаны с редакцией «Правды», с ее рабочими корреспондентами. Легальная большевистская газета находилась в центре внимания всей избирательной борьбы большевиков на выборах по рабочей курии. Итоги этих выборов, закончившихся полной победой социал-демократии, убедительно показали дальнейший рост политической сознательности рабочего класса. Об этом достаточно ярко свидетельствовал такой факт, что в пяти крупнейших промышленных губерниях, пославших в IV Думу большевиков, насчитывалось свыше 1 млн. рабочих, а в губерниях, от которых прошли меньшевики, лишь 136 тыс.¹

Выборы в Думу еще раз подтвердили правильность большевистской тактики сочетания нелегальной и легальной форм борьбы. Большевистская партия оказалась единственной партией, которая смогла в условиях жесточайших репрессий сохранить свои нелегальные организации, прочно связанные с рабочим классом.

Посланные в Думу рабочие депутаты, как неоднократно подчеркивал В. И. Ленин, должны быть преданы интересам пролетарского дела и революции, должны иметь опыт партийной работы и показать на деле, что «члены рабочей партии всех последовательнее, всех правильнее, всех решительнее, всех искуснее защищают интересы *этой* революции, интересы ее *полной* победы. Это — нелегкая задача, и в подготовке к ней состоит основная и главная обязанность всякого с. д., идущего на избирательную кампанию»².

Соответствовали ли большевистские депутаты высоким ленинским требованиям, способны ли были на столь боевом и ответственном посту, как думская трибуна, пропагандировать революционные идеи?

На все эти вопросы можно ответить только утвердительно. Жизнь и деятельность депутатов-большевиков органически связана с героической борьбой российского пролетариата, с историей создания и укрепления революционной марксистской партии нового типа. Депутаты-большевики — Г. И. Петровский, А. Е. Бадаев, Ф. Н. Са-

¹ См.: Проблемы гегемонии пролетариата в демократической революции (1905 — февраль 1917 г.). М., 1975, с. 215.

² Ленин В. И. Социал-демократия и избирательные соглашения. — Полн. собр. соч., т. 14, с. 91.

мойлов, М. К. Муранов, Н. Р. Шагов — яркие представители ленинской когорты пламенных революционеров, составляющих цвет и гордость рабочего класса России. Они проявили себя стойкими борцами с непамятным царским самодержавием, признанными руководителями пролетарских масс в ходе подготовки и проведения российских революций.

Жизненный путь депутатов-большевиков — это путь многих рабочих-революционеров, прочно связавших свою судьбу с судьбой всего рабочего класса.

ВЕРНЫЕ СЫНЫ РАБОЧЕГО КЛАССА

Избранные в Государственную думу депутаты-большевики были молоды, старшему из них — М. К. Муранову — не было и сорока, однако за плечами у каждого был нелегкий жизненный путь, годы напряженной революционной борьбы. Они прошли школу революции 1905—1907 гг., были членами подпольных комитетов партии, депутатами первых рабочих Советов. Им было известно, в каких невероятно тяжелых условиях жили рабочие, как от зари до зари надрывались они на фабрике, этой, по выражению А. М. Горького, «каторге труда». Большинство рабочих вело полуголодное существование: круглый год ели черный хлеб (белый пекли только по праздникам), щи из зеленой и кислой капусты, огурцы и лишь изредка гречневую или пшеничную кашу. Мясо, молоко и масло в рабочих семьях видели два-три раза в год, по самым большим праздникам. Большевицкие депутаты знали пужды и беды рабочих, с болью в сердце видели, до какой степени обнищали пролетарские массы. Большевицкая питерка была полна решимости выполнить боевую миссию рабочих депутатов — выступать и действовать в Думе от имени миллионов.

Депутатом Думы, избранным от рабочей курии Екатеринославской губернии, был Григорий Иванович Петровский (1878—1958). Он родился в Харькове в семье рабочего, учился на слесаря и с 16 лет начал самостоятельно зарабатывать на Брянском металлургическом заводе. В Екатеринославе Григорий рано приобщился к революционной борьбе, рано стал убежденным противником царского самодержавия.

Правильный жизненный путь юноше помогли найти пролетарские революционеры, с которыми Г. И. Петровский навсегда связал свою судьбу.

Огромную роль в становлении молодого рабочего-революционера сыграл высланный в 1897 г. из Петербурга в Екатеринослав ученик и соратник В. И. Ленина Иван Васильевич Бабушкин. От него Петровский впервые узнал о В. И. Ленине, о создании и деятельности петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». По инициативе И. В. Бабушкина и при непосредственном и активном участии Петровского местные марксистские кружки и группы были объединены в екатеринославский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В 1897 г. Г. И. Петровский был принят в ряды

ленинской партии. Г. И. Петровский пропагандировал среди рабочих масс идеи научного социализма, проводил забастовки, распространял нелегальную литературу.

В 1898 г. Г. И. Петровский создает социал-демократические кружки на рабочих окраинах Екатеринослава — Кайдаках, Фабрике и Чечелевке. По рекомендации И. В. Бабушкина он был введен в состав первого Екатеринославского комитета РСДРП. В мае 1900 г. молодой пролетарский революционер Петровский был арестован и почти год находился в тюрьме.

Вначале он отбывал наказание в екатеринославской тюрьме, где познакомился с Миха Цхакая, образованным марксистом, одним из организаторов социал-демократического движения в Закавказье. В то время М. Г. Цхакая был членом Екатеринославского комитета РСДРП. Стремясь разъединить рабочих-революционеров, царские власти разослали их по разным тюрьмам. Петровский оказался в одиночной камере полтавской тюрьмы. Он вспоминал: «В тюрьме мы много читали и, таким образом, одиночное, тяжелое... заключение превратили в революционный университет, в школу марксизма; многие теоретические знания из основ социализма недурно были нами усвоены в тюрьме. Некоторые царские зубры, вплоть до прокурора Харьковской судебной палаты, приезжали специально в Полтаву, чтобы посмотреть, что это за новая поросль из рабочих, занимающаяся такой высокой политикой, какая не по зубам и им. Полтавский городской голова также приехал на нас посмотреть»¹.

Первый арест не сломил воли и энергии Петровского. После освобождения он сразу же включается в работу местной партийной организации, решающую роль в сложении которой сыграла ленинская «Искра». Г. И. Петровский становится агентом «Искры» в России. Вместе с другими членами комитета он участвует в распространении «Искры», знакомит рабочих с ленинским учением о революционной партии нового типа.

В мае 1902 года, когда возникает угроза нового ареста, Петровский уезжает из Екатеринослава в Донбасс, где активно продолжает подпольную работу.

Г. И. Петровский

¹ Сердце, отданное людям. М., 1964, с. 26.

В августе 1903 года Г. И. Петровский был вновь арестован и заключен сначала в бахмутскую, а затем в луганскую тюрьму. В тюрьме Петровский узнал о работе II съезда РСДРП и сразу же без колебаний принял большевистскую программу.

После освобождения из тюрьмы Петровский попадает в так называемые «черные списки», ему было запрещено работать на шахтах и рудниках Донбасса. По возвращении в Екатеринослав он включается в борьбу против примиренческой и раскольнической деятельности меньшевиков, пытающихся захватить в свои руки руководство Екатеринославским комитетом РСДРП.

9 января 1905 г. в России началась народная революция. Революцию Г. И. Петровский встретил опытным, закаленным вожакom рабочих масс. Он был одним из главных инициаторов, организаторов и руководителей всеобщей Октябрьской политической забастовки в Екатеринославе. В городе рабочие начали строительство баррикад. На улицах появились красные знамена и лозунги «Долой самодержавие», начали формироваться боевые рабочие дружины. На предприятиях города был введен явочным порядком 8-часовой рабочий день, организован сбор средств в помощь бастующим и их семьям. Пролетарские районы города превратились в неприступную крепость, где вся власть принадлежала Совету рабочих депутатов. Однако силы были неравны. К вечеру 11 октября героические борцы были вынуждены оставить баррикады, потеряв более 50 человек убитыми. Октябрьские выступления екатеринославских рабочих получили высокую оценку В. И. Ленина.

На участников революционных боев обрушились жестокие репрессии военно-полицейской машины царизма. Петровского усиленно разыскивали царские пидейки. Он был вынужден перейти на нелегальное положение, переезжать из города в город, переходить с завода на завод и даже временно перебраться за границу — в Германию. И везде, где бы ни находился Григорий Иванович, он пропагандирует ленинские идеи, создает нелегальные большевистские ячейки, готовит массы к грядущим революционным битвам.

Судьба Алексея Егоровича Бадаева (1883—1951) — депутата Думы от рабочей курии Петербургской губернии — во многом схожа с судьбой Григория Петровского. Сын крестьянина, Алексей приехал на заработки в Петербург и устроился на работу в вагоно-ремонтные мастерские Александровского Главного механического завода Петербурго-Московской железной дороги. Рабочие Александровского завода были известны всей России как активные участники массового революционного движения, многие из них были членами подпольных кружков петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», а некоторые на квартирах И. В. Бабушкина и Н. Е. Меркулова встречались с Владимиром Ильичем Лениным, ведучим агитационно-пропагандистскую работу среди петербургских пролетариев. Поэтому не случайно Алексей Бадаев, появившись в такую среду, вскоре приобщился к революционной работе, а в 1904 г. вступил в ряды РСДРП. Ему поручались серьезные и ответственные задания: распространение среди рабочих Александровского завода

большевистских листовок, борьба с религиозно-монархической гапонской организацией¹ и т. д.

Стойким революционным бойцом показал себя Алексей Бадаев в годы первой русской революции. В дни всеобщей Октябрьской политической стачки рабочие Александровского завода избрали Бадаева в состав стачечного комитета. К этому времени он становится признанным, авторитетным руководителем, смелым организатором революционной борьбы заводского пролетариата. Алексей Егорович внимательно изучает тактику уличной борьбы, старается освоить обращение с различными видами оружия и взрывчатыми снарядами. Одновременно Бадаев ведет большую агитационную и пропагандистскую работу, с волнением читает он выпешдшую

А. Е. Бадаев

в свет книгу В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» и спешит познакомиться с этим гениальным произведением рабочих, разъяснить им разработанную Лениным теорию социалистической революции. А вскоре молодой большевик Алексей Бадаев с учащенно бьющимся сердцем слушает выступление В. И. Ленина перед рабочими Невской заставы. Ленин рассказывал о перспективах дальнейшего развития русской революции; говорил о необходимости борьбы с меньшевиками, об укреплении партийных рядов. Речь Ильича произвела неизгладимое впечатление на Бадаева. Он проникся несокрушимой верой, глубоким убеждением, что пролетариат — ведущая сила революции, что творческие возможности рабочего класса неисчерпаемы. Эту веру, это сознание Алексей не утратил и тогда, когда после поражения первой русской революции началось безудержное преследование большевиков и революционно настроенных пролетариев. Он был готов к новым революционным боям, к новой решительной схватке с царизмом,

Биография Федора Никитича Самойлова (1882—1952) — депутата Думы от рабочих Владимирской губернии — мало чем отличается от биографий большинства российских пролетариев. Родился в многодетной крестьянской семье. Жили впроголодь. Пришлось покинуть деревню и перебраться в город. С 12 лет Федор сам зараба-

¹ Священник Г. Гапон создал в 1903—1904 гг. организацию «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга», призванную отвлечь пролетариат от политической борьбы с самодержавием, направив рабочее движение в русло узких экономических требований.

Ф. Н. Самойлов

тывает свой хлеб: его держат на посылках в гостинице. Унизительная роль мальчика на «побегушках» не по нраву подростку. При первой возможности он устраивается на работу на иваново-вознесенскую ткацкую фабрику. Потянулись дни, полные тяжелого, изнурительного труда, но как бы ни маялся Федор в цехе, он всегда находил время для самообразования. Он брал в бесплатных библиотеках-читальнях книги и с увлечением читал их. «Книги учили меня думать...» — вспоминал впоследствии Ф. Н. Самойлов. Однако литература в бесплатных библиотеках подбиралась с таким расчетом, чтобы читаемые рабочими книги не будили их классовое самосознание. В библиотеках не было даже произведений легальных прогрессивных писате-

лей, как, например, Некрасова, Салтыкова-Щедрина и других. «...Несмотря на мою большую, как мне тогда представлялось, начитанность, — признавался Самойлов, — я в политическом отношении оставался почти таким же несознательным рабочим, как и мои братья, среди которых я жил».

Так продолжалось до знакомства с революционными социал-демократами. Зимой 1902 г. Федор Самойлов встретился с профессиональными революционерами, которые помогли ему выбрать правильный путь. Беседы о положении российского пролетариата, о необходимости борьбы за его освобождение, чтение нелегальных изданий помогли Самойлову, по его словам, «осознать свое положение подневольного раба капитала». Федор Никитич усиленно занимается в подпольных социал-демократических кружках, знакомится с историей революционного движения в России и основами научного социализма, участвует в практической революционной работе: распространяет среди неорганизованных рабочих нелегальную литературу, ленинскую «Искру», прокламации. «Прокламации, — вспоминает Самойлов, — обыкновенно разбрасывали и расклеивали на фабриках и заводах в местах наибольшего скопления рабочих — в курилках, коридорах, а когда менялись смены, — раскладывали по ящикам, имевшимся у каждой пары ткацких станков. В рабочих кварталах листовки распространяли поздно вечером или же ночью».

В 1903 г. Самойлов становится членом большевистской партии, в начале 1905 г. входит в Северный Комитет РСДРП, в работе которого приняли участие видные революционеры-большевики М. В. Фрунзе, Ф. А. Афanasьев, С. И. Балабанов и другие.

12 мая 1905 г. под руководством Северного Комитета РСДРП в Иваново-Вознесенске началась всеобщая забастовка текстильщиков, продлившаяся 72 дня. Иваново-вознесенские рабочие избрали первый в истории общегородской Совет рабочих депутатов. В состав Совета депутатом от рабочих фабрики «Товарищества Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры» был единогласно избран Ф. Н. Самойлов. Первое заседание Совета открылось 15 мая в Иваново-Вознесенске. В дальнейшем заседания проводились в окрестностях города, на берегу реки Талки.

В июне 1905 г. царские войска организовали дикую расправу над собравшимися на Талке тремя тысячами рабочих. Однако это не сломало боевого духа иваново-вознесенских ткачей. Стачка продолжалась. Капиталисты вынуждены были пойти на ряд уступок. 1 июля общее собрание бастующих приняло решение о прекращении стачки. Во время собрания Ф. Н. Самойлов и другие руководители были арестованы. Однако под давлением возмущенных текстильщиков власти вынуждены были освободить арестованных. Быстрое освобождение Ф. Н. Самойлова и его товарищей показало рабочим силу их организованности и сплоченности.

В 1906 г. были изданы «Временные правила», разрешавшие организовывать общества и союзы. В городе по инициативе большевиков было создано профессиональное общество рабочих ситцепечатных фабрик. После долгих проволочек местные власти утвердили устав и разрешили собрание общества, на котором в состав правления был избран Ф. Н. Самойлов.

Являясь членом правления, а затем и председателем профсоюза ситцепечатников, Ф. Н. Самойлов подвергался неоднократным арестам, находился под гласным надзором полиции. В марте 1909 г. профсоюз за «противоправительственную деятельность» был закрыт. Два с половиной года длилось следствие по делу профсоюза, и наконец осенью 1911 г. в г. Владимире состоялся суд. Благодаря умелой тактике, разработанной Ф. Н. Самойловым и бывшими членами правления союза ситцепечатников, им удалось избежать тюремного заключения или вечного поселения в Сибирь. Они вновь могли заниматься партийной работой.

В годы реакции Ф. Н. Самойлов — авторитетный вожак рабочих, открыто и смело защищающий их интересы, пользующийся доверием и любовью масс. Выступая перед рабочими, Федор Никитич стремился укрепить их веру в руководящую роль пролетариата в освободительном движении, подчеркивал, что именно пролетариат ведет за собой всю демократию в борьбе за свободу, показывает пример, поднимает дух и создаст новое настроение в народе и в стране.

Депутат в IV Государственную думу Матвей Константинович Муранов (1873—1959) родился на Полтавщине, в селе Рыбцы. В семье, помимо него, было еще семеро детей. В 13-летнем возрасте, лишившись матери, Матвей со старшей сестрой едут на заработки в Севастополь. Матвея берет к себе учеником хозяин мясной лавки. Работа была не по душе подростку, но выбирать не приходилось. Так шел год за годом, пока Матвея не призвали в армию. Окрики офи-

церов, муштра, издевательства — все это пришлось вынести Муранову, но он выдержал и даже исправно тянул солдатскую лямку. За четыре года службы Муранов сблизился со студентами Киевского университета, отданными в солдаты за участие в политических демонстрациях. Молодые революционеры рассказали Муранову о борьбе рабочего класса и крестьянства, о студенческом движении, о деятельности социал-демократических организаций. Общение со студентами сыграло большую роль в расширении политического кругозора Муранова.

В 1900 г., демобилизовавшись, Муранов приехал в Харьков, где устроился чернорабочим на железную дорогу. Здесь он впервые познакомился с социал-демократами, начал посещать занятия в нелегальном социал-демократическом кружке. По поручению Харьковского комитета РСДРП Муранов распространял среди рабочих прокламации. К 1904 г. Матвей Константинович зарекомендовал себя как активный слушатель нелегального кружка, деятельный участник подпольной работы и стачек. Он был принят в ряды большевистской партии и еще энергичнее включился в революционную деятельность.

В 1905—1907 гг. рабочие г. Харькова под руководством большевиков организовали ряд выступлений на крупных предприятиях города. Забастовки, демонстрации, митинги железнодорожников и паровозостроителей возглавляли большевики М. К. Муранов, И. Я. Грязев, Н. М. Кабаненко и другие. В октябрьские дни 1905 г. в Харькове началась всеобщая забастовка. Одним из ее организаторов был М. К. Муранов. В ходе забастовки Муранов проявил себя как опытный руководитель рабочих масс, твердо стоящий на большевистских позициях. На митингах и собраниях он последовательно проводил тактическую линию большевиков в революции, разоблачая оппортунистическую позицию меньшевиков, авантюризм эсеров, контрреволюционную сущность либералов. В своих выступлениях перед рабочей аудиторией Муранов разъяснял программу и тактику большевиков, призывая трудящиеся массы к вооруженному восстанию. 10 октября 1905 г. полиция и войска разогнали многолюдный митинг рабочих. Произошло кровопролитное столкновение, в результате которого многие были ранены. На следующий день в городе появились баррикады. Активное участие в строительстве и обороне баррикад приняли железнодорожники во главе с М. К. Мурановым. В течение трех дней харьковские рабочие вели вооруженную борьбу с царскими войсками и полицией.

На одном из митингов железнодорожников М. К. Муранов говорил: «Без политической борьбы невозможно добиться свободы и улучшения жизни трудящихся. Мы потребуем 8-часового рабочего дня, свободы слова, печати, свободы собраний, союзов и стачек, повышения заработной платы, улучшения условий труда — все это хорошо и правильно. Но мы должны понять, что всего этого нам царь не даст, не дадут этого ни помещики, ни капиталисты, своя шкура им ближе. На всем этом: и на низкой зарплате, и на штрафах, и на сверхурочной работе рабочих они наживаются. Свободы

слова, печати, собраний, лучшей жизни, — говорил он, — мы сумеем добиться лишь тогда, когда свергнем царское самодержавие и заменим его народным правлением, которое должно быть избрано на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. А для этого надо подняться на вооруженную борьбу».

Большевики во главе с Ф. А. Сергеевым (Артемом) разработали план подготовки и проведения вооруженного восстания в Харькове. Начаться оно должно было на заводе Гельферих-Саде. День выступления был назначен на 12 декабря 1905 г. Но об этом стало известно царской охранке, и губернатор срочно распорядился арестовать ночью 30 руководителей восстания, а в 5 часов утра 12 декабря завод Гельферих-Саде был взят в кольцо полицией и войсковыми частями. На помощь окруженным устремились паровозостроители и железнодорожники во главе с Мурановым. Их встретили артиллерийские залпы, пулеметный и ружейный огонь. Дружинникам пришлось отступить.

М. К. Муранов

Революционные бои 1905—1907 гг. закончились поражением, но это не сломило харьковских большевиков, не парализовало их волю к борьбе. Они твердо верили, что основные классовые битвы еще впереди.

В годы реакции Муранов возглавлял партийную группу рабочих депо Харьков-Сортировочный. Полиция считала его «неблагонадежным». Когда через Харьков проезжал царь или кто-либо из высокопоставленных сановников, Муранов «на всякий случай» подвергался аресту, в канун 1 Мая в его доме, как правило, производился обыск. Несмотря на старания полиции, обнаружить какие-либо доказательства, свидетельствующие о революционной деятельности молодого рабочего, долго не удавалось, и лишь в конце апреля 1909 г. в результате неожиданного и особо тщательного обыска на квартире Муранова были изъяты различные нелегальные издания (всего 57 безцензурных книг и брошюр) и рукописи, среди которых было стихотворение Муранова, бичующее царское правительство.

В августе 1909 г. Муранова высылают из Харькова под надзор полиции в Лозовую Павлоградского уезда. Здесь он находится до 1911 г., затем возвращается в Харьков и вновь включается в политическую жизнь: принимает участие в распространении большевистских газет и листовок, в восстановлении и упрочении местной боль-

шевистской организации, в подготовке и проведении международного пролетарского праздника 1 Мая.

В сентябре 1912 г. харьковские рабочие избирают М. К. Муратова в IV Государственную думу.

Депутатом Думы от рабочей курии Костромской губернии был Николай Романович Шагов (1882—1918). В маленькой захолустной деревне в семье крестьянина-бедняка прошло безрадостное и суровое детство Николая. Окончив три класса церковноприходской школы, двенадцатилетний подросток Николай Шагов определяется на текстильную фабрику Красильщикова в селе Родники. Пять лет хозяин держит Шагова в подсобных рабочих, выплачивая ему по 7—8 копеек в день, но и когда Николай становится ткачом, жизнь его почти не меняется: текстильщики жили и работали в невыносимых условиях. В шестиаршинных хибарках ютилось по 15—20 человек, спали на полу, на соломе, вповалку. Позже с трибуны IV Государственной думы депутат от рабочих текстильной промышленности Н. Р. Шагов расскажет об ужасающем положении рабочих-текстильщиков: «Я сам рабочий, я сам испытал всю тяжесть жизни ткача. Я знаю, как ему нелегко живется в самое лучшее время, когда он работает. Заработная плата в текстильной промышленности ниже, чем где бы то ни было. И чтобы как-нибудь прожить, ткач должен напрягать все свои силы. Только при такой интенсивной работе он может выработать те гроши, которые ему нужны для того, чтобы не терпеть голода. Положение работающих женщин еще тяжелее: жалование их меньше, притеснений и издевательств еще больше. Как часто я был свидетелем женских слез, женских горестей и обид!»

Свое революционное «крещение» Николай Шагов получил во время стачек в Родниках, которые проходили в 1896—1897 гг., а затем в начале 1900-х гг.

В 1903 г. в Родниках возникла социал-демократическая организация. По ее инициативе были созданы рабочие курсы. В числе передовых революционно настроенных рабочих эти курсы посещает и Николай Шагов. На курсах рабочие знакомились с запрещенной литературой, читали ленинскую «Искру». Начиная с 1904 г. двадцатидвухлетний Шагов участвует в нелегальных собраниях Родниковской социал-демократической организации, выполняет отдельные партийные поручения. Важным рубежом в жизни Николая Шагова был 1905 год — год вступления в большевистскую партию.

В 1906 г. Шагов становится одним из организаторов профессионального союза рабочих-текстильщиков в Родниковском районе. Вместе с группой большевиков Н. Шагов создает рабочую книжную лавку, через которую ткачей снабжали прокламациями, нелегальными революционными книгами, газетами.

В годы столыпинщины Шагов продолжал вести активную революционную работу, умело сочетая нелегальные и легальные формы борьбы. В 1908 г. он возглавлял Рабочий кооператив¹, занимался

¹ Рабочий кооператив — добровольное объединение, основанное на пассивном участии его членов, создаваемое для закупки и продажи потребительских товаров.

распространением среди текстильщиков большевистской газеты «Северный рабочий». Местные власти считали Шагова «особо неблагонадежным», а в 1910 г. юрьевецкий уездный исправник просил костромского губернатора «принять надлежащие меры к нему».

Николай Шагов пользовался доверием и большим авторитетом среди своих товарищей, среди всего костромского пролетариата. Недаром именно его выдвинули рабочие как своего кандидата во время выборов в IV Думу.

Такова политическая биография славной пятерки рабочих депутатов-большевиков, ставших членами IV Государственной думы.

Выходцы из трудового народа, с раннего детства познавшие тяжесть подневольного капиталистического труда, Г. И. Петровский, А. Е. Бадаев, Ф. Н. Самойлов, М. К. Муранов, Н. Р. Шагов всю сознательную жизнь посвятили делу служения рабочему классу, делу ленинской партии. До начала деятельности в IV Думе каждый из них прошел хорошую политическую школу, приобрел неоценимый опыт работы среди масс.

Н. Р. шагов

ЛЕГАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕПУТАТОВ-БОЛЬШЕВИКОВ

15 ноября 1912 г. в Петербурге в Таврическом дворце начала работу IV Дума. По своему классовому и партийному составу она была реакционной. Подавляющее большинство Думы составляли представители господствующих классов. Число депутатов от трудящихся было невелико. Так, в социал-демократическую фракцию входило 14 человек, в трудовую группу¹ — 10, тогда как за контрреволюционным большинством было свыше 400 мест.

В начале работы IV Думы шесть рабочих депутатов-большевиков вместе с семью депутатами-меньшевиками (их лидером был Н. С. Чхеидзе) входили в объединенную социал-демократическую фракцию. Однако, пользуясь перевесом в один голос, меньшевики старались навязать всей фракции свои ликвидаторские идеи, нарушали права депутатов-большевиков. Меньшевистская «семерка» лишала большевиков возможности выставлять своих ораторов даже

¹ *Трудовая группа (трудовики)* — группировка мелкобуржуазных демократов, в состав которой входили депутаты крестьяне и интеллигенты народного толка.

в тех случаях, когда полагалось выделить двух или более ораторов по тому или иному вопросу. Большевики ограничили участие большевистских депутатов в думских комиссиях, лишили их представительства в Международном социалистическом бюро, отказали им в праве иметь своего секретаря. «Ликвидаторы, — писал В. И. Ленин, — *срывают* строительство рабочими своей рабочей партии — вот смысл и значение борьбы «шестерки с семеркой». Но им не сорвать его. Борьба тяжела, но успех за рабочими обеспечен»¹.

В. И. Ленин направлял много усилий на то, чтобы вывести «шестерку» из-под опеки оппортунистов. По его инициативе вопрос о деятельности думской социал-демократической фракции был рассмотрен на Краковском, а позднее на Поронинском совещаниях ЦК РСДРП. 8—14 января 1913 г. в Кракове большевики — депутаты Думы получили указание от В. И. Ленина добиваться равноправия обеих частей фракции; 23 сентября — 1 октября 1913 г. в Поронино подверглась резкой критике раскольническая политика ликвидаторов. По настоянию ЦК партии большевистские депутаты вышли из «объединенной» социал-демократической фракции и 27 октября образовали в Думе самостоятельную большевистскую группу, названную по предложению В. И. Ленина «Российская социал-демократическая рабочая фракция» — РСДРФ.

Подчеркивая правильность разрыва с «семеркой», Ленин писал: «...*весь* опыт с.-д. движения в России, особенно 1903—1909 гг., еще более 1910—1914 и всего более 1915—1916 *убедили* нас в том, что единство с ОК (т. е. с меньшевиками. — А. Р.) *...вредно* для рабочего движения, *обеспечивает* подчинение его буржуазии»².

После разрыва с ликвидаторами большевистская фракция получила возможность гораздо полнее и шире использовать трибуну Думы в революционных целях.

Вся деятельность депутатов-большевиков велась под непосредственным руководством Центрального Комитета РСДРП во главе с В. И. Лениным.

За два года 127 раз поднимались большевистские депутаты на думскую трибуну, чтобы сказать правду о нуждах народа, о реакционной политике царизма, о предательской роли либералов. В противовес лицемерным предложениям царского правительства внести в Думу законопроекты, направленные на «мнимое упорядочение рабочего вопроса», депутаты большевики с думской трибуны выступили с декларацией, проект которой был составлен Центральным Комитетом РСДРП. В декларации разоблачалась попытка царизма отвлечь рабочих от революционной борьбы путем разного рода посулов и обещаний. Вместе с тем в декларации подробно излагалась программа большевистской партии по рабочему вопросу. «В интересах представляемого нами рабочего класса, — подчеркивалось в декларации, — мы будем отстаивать введение 8-часового

¹ Ленин В. И. Разговор. — Полн. собр. соч., т. 23, с. 54.

² Ленин В. И. Письмо Комитета заграничных организаций к секциям РСДРП. — Полн. собр. соч., т. 27, с. 277.

рабочего дня, широкого рабочего законодательства, государственного страхования рабочих от болезней, несчастных случаев, инвалидности, старости, безработицы, а также страхования материнства для всех категорий трудящихся за счет государства и предпринимателей и с гарантией полного самоуправления страхуемых»¹.

Декларация не только вскрывала всю контрреволюционную сущность политики царского правительства и двурушническую позицию либералов, но и указывала единственно правильный путь рабочего класса — путь политической борьбы, путь революции.

14 декабря 1912 г. с яркой речью в Думе выступил Г. И. Петровский. Тезисы его выступления предварительно обсуждались ЦК. Петровский показал на конкретных примерах антинародную направленность политики царизма, лживость и лицемерие его обещаний. Правительство, заявляя оратор, видит в рабочем классе своего самого ярого врага и всеми законными и незаконными средствами пытается затормозить его развитие. Оно защищает интересы помещиков и буржуазии, всячески преследует рабочие организации, подвергает их гонениям и репрессиям, способствует утлению рабочих капиталистами.

В своей речи Г. И. Петровский дал уничтожающую критику представителям буржуазных партий, делавших все, чтобы «отдалить на долгое время часы грядущей революции», и тем самым мешавших развитию революционного движения в стране.

Грозным вызовом прозвучали слова Петровского о том, что российский пролетариат, верный своему классовому долгу, верный лозунгу, начертанному на его боевом красном знамени, поддержит международное движение рабочего класса и неуклонно будет бороться за лучшую долю².

Депутатам-большевикам приходилось выступать с думской трибуны в крайне трудных условиях. Черпосотенцы, либералы буржуазных партий пытались не допустить разоблачительных речей под сводами Таврического дворца, и когда рабочий депутат выходил на

Здание, в котором проходили заседания социал-демократической фракции IV Государственной думы

¹ Большевицкая фракция IV Государственной думы. Сб. материалов и документов. Л., 1938, с. 108.

² См.: Большевицкая фракция IV Государственной думы. с. 118.

кафедру, то и дело раздавались злобные выкрики, угрозы, не прекращался демонстративный шум в зале, неоднократно речь выступающего прерывалась репликами председателя Думы октябриста Родзинко. Например, когда в декабре 1912 г. представитель петербургских рабочих А. Е. Бадаев произносил свою первую речь, думские «зубры» 12 раз прерывали оратора и 11 раз в его выступление вмешивался председатель, в конечном итоге лишивший его слова. «Речь в Государственной думе, — вспоминал А. Е. Бадаев, — ничем нельзя было сравнить с теми выступлениями, которые приходилось проводить до того на различных нелегальных и легальных собраниях. Здесь мы, представители рабочих, стояли лицом к лицу с врагом, с вековыми угнетателями рабочего класса... Нужно было огромное напряжение, чтобы покрыть вой черносотенцев, чтобы прорвать колючую изгородь председательских рогаток и, осветив жестокое бесправие рабочего класса, от имени его бросить вызов в лицо врагов»¹.

Речи депутатов-большевиков революционизировали рабочих, способствовали их объединению вокруг большевистской партии для борьбы с царизмом и буржуазией. Рабочие внимательно читали каждую речь своих представителей, произнесенную в Думе. Так, в письме, присланном Г. И. Петровскому из Екатеринослава, сообщалось, что «здесь на месте каждый отчет о заседании Думы просматривается с большим интересом, так что всякое сказанное слово ваше не пропадает даром».

ЦК разъяснял членам партии важность и необходимость того, чтобы с речами рабочих депутатов систематически знакомились широкие пародные массы, чтобы голос большевистской фракции доходил до самых отдаленных окраин страны, будил, поднимал трудящихся на борьбу против социального и политического гнета.

С думской трибуны РСДРФ выступала с запросами к правительству. Основанием для запросов были, как правило, факты, свидетельствующие о безудержном произволе царских властей (преследование рабочей печати, профсоюзов, репрессии против стачечников и легальных организаций рабочих, истязания политических заключенных и др.).

«Сущность и смысл каждого запроса, — писал А. Е. Бадаев, — для нас заключалась в том, что этим путем мы говорили всему рабочему классу об истинном характере самодержавного строя и давали возможность широким слоям сделать надлежащие выводы»².

Зачастую запрос сопровождался разоблачительной речью, мгновенно оказывавшей воздействие на рабочих: начинались стачки, демонстрации, митинги.

Наиболее острые запросы, например о ленских событиях, обсуждались в Думе несколько раз. 1 марта 1913 г., к годовщине Ленского расстрела, социал-демократическая фракция внесла запрос председателю совета министров и пяти министрам по поводу преступных действий должностных лиц в связи с расстрелами рабочих на приисках Ленского золотопромышленного товарищества. В запросе

¹ Бадаев А. Е. Большевики в Государственной думе. М., 1954, с. 89.

² Там же, с. 176.

отмечалось, что должностные лица, виновные в ленской трагедии, дают совершенно ложные сведения об обстоятельствах расстрела. В частности, они заявляют, что бастующие рабочие пытались напасть на солдат и разоружить их, что на месте столкновения обнаружены колья, кирпичи, железные прутья и т. д. Социал-демократическая фракция гневно требовала привлечь лиц, виновных в попустительстве карателям и лжесвидетельстве, к суду.

Только год спустя, после длительной волокиты, доклад думской комиссии по запросам был поставлен на обсуждение на заседании Думы. С объяснениями должны были выступить министр внутренних дел и министр торговли и промышленности.

Петербургский комитет РСДРП выпустил листовку с призывом организовать 13 марта 1914 г. однодневную забастовку: «В среду 12 марта в Государственной думе будет разбираться с.-д. запрос о «ленском расстреле». Сегодня, на вызов рабочих депутатов, запятанные рабочей кровью царские министры взойдут на думскую трибуну и будут осыпать клеветами геройски боровшихся мучеников «Лены» и оправдывать бесстыдной ложью чудовищное злодеяние, совершенное над рабочими ротмистром Трещенковым по предписанию департамента полиции и Ленского товарищества. Но пусть лгут и клеветают палачи и грабители народа в белом зале Государственной думы. Пусть нагло зажимают они рот рабочим избранникам. Зато за стенами Таврического дворца тысячные массы сознательных рабочих Петербурга грозно скажут на всю Россию... страшную правду о ленских событиях и провозгласят: «Проклятие непасытным, бесчеловечным эксплуататорам, которые, получая 5—6 миллионов руб. чистой прибыли с 5000 ленских рабочих, жестоко обворовывали их, выдавая им половину их нищенской платы (да и то «талонами» или товарами, а не наличными), заставляли приходящих за 2 версты в легкой одежде на приiske при 40° мороза работать по 11¹/₂ часов, иногда под потоками холодной воды, кормили их хлебом с навозом и конским калом, тухлой рыбой, гнилым мясом, отбросами конины и морозили их в покосившихся, грязных, кишачих насекомыми казармах, переделанных часто из конюшен, где волосы примерзали к стене и сапоги примерзали к полу».

Царские министры и в самом деле клеветали на рабочих, всячески выкручивались и договаривались до того, что на Ленских прииска ничего особенного не произошло, что незачем привлекать внимание всей России к инциденту местного значения.

19 марта 1914 г. М. К. Муранов при обсуждении объяснений министров внутренних дел и торговли и промышленности по запросу о Ленском расстреле заявил: «Я даже думаю... что вся эта публика вместе с чиновниками очень хотела бы... изгладить из памяти людской эти события. Ведь победа Трещенкова над безоружными рабочими — это Цусима для существующего строя... и апрельские ленские дни в Петербурге можно сравнить по силе движения пролетариата только с октябрьскими днями 1905 г., с теми днями, которые привели к созданию этой Думы, и этот протест рабочих разразился самой могучей волной после того, как министр Ма-

каров заявил в этом самом зале, что «так было, так и будет»¹. На эти слова министра пролетариат всей России сказал: «Так было, но так не будет». В резолюциях протеста рабочие требовали прежде всего суда над убийцами ленинских рабочих; но рабочие знали, что в России нет суда для чиновников и капиталистов, убивающих рабочих и крестьян. И чтобы осуществить такой суд, который охранял бы пролетариат и земледельца, рабочие в своих резолюциях видели один исход: этот исход... организованная борьба рабочего класса против бессудия, борьба на жизнь и смерть, борьба до конца»².

Депутаты-большевики стремились использовать каждую возможность для того, чтобы раскрыть перед рабочим классом значение политической борьбы. Примером этого является внесение РСДРФ запроса о событиях на Обуховском заводе в Петербурге.

29 июля 1913 г. на Обуховском заводе началась забастовка. Причиной ее были тяжелые условия труда и быта рабочих. Забастовка продолжалась около двух месяцев и закончилась 26 сентября 1913 г. При обратном приеме на работу администрация уволила с завода 100 человек; 30 человек было арестовано во время забастовки, из них 14 человек высланы из Петербурга, а 4 человека преданы суду. Суд над обуховцами состоялся 6 ноября 1913 г. В знак протеста в этот день в Петербурге началась всеобщая стачка, в которой приняло участие около 100 тыс. рабочих.

Выступая в поддержку бастующих 15 ноября 1913 г., депутаты-большевики внесли в Думу запрос об условиях труда рабочих Обуховского завода и потребовали отмены 12-часового рабочего дня, принятия всех уволенных на работу, отмены штрафов, сверхурочных работ и т. д.

26 ноября в Думе выступил депутат петербургских рабочих А. Е. Бадаев. Вся его речь была посвящена разоблачению классовой сущности царизма и реакционного большинства IV Государственной думы, показу невероятно тяжелых условий жизни рабочих и призыву их к борьбе против самодержавия и капитализма. «Известно, что бессмысленно прививать оспу телеграфным столбам, — заявил А. Е. Бадаев, — не менее бессмысленно говорить о положении рабочих в этой черносотенной, помещичьей Думе...» Бадаева прервал председатель: «Член Государственной думы Бадаев, прошу вас осторожнее».

«...И если я сейчас все же буду говорить о положении рабочих, — как ни в чем не бывало продолжал выступавший, — об их забастовках, об их страданиях, то для страны, для пролетариата, для всего народа, чтобы показать эту систему правительственной эксплуатации, чтобы убить все надежды в сердцах наивных людей вне Думы на примирение с порядком существующих вещей (голос справа: Довольно!) и вашим голосованием дать предметный урок о том, что не

¹ Царский министр внутренних дел Макаров на запрос социал-демократической фракции в III Государственной думе о ленинских злодеяниях нагло заявил: «Так было и так будет».

² Большевистская фракция в IV Государственной думе, с. 164—165.

Выступление А. Е. Бадаева
в IV Государственной думе о положении рабочих
Обуховского завода.

только правительство, но и сама Дума не хочет ничего сделать для рабочих»¹.

От имени многомиллионного российского пролетариата А. Е. Бадаев требовал введения 8-часового рабочего дня, отмены сверхурочных работ и штрафов, повышения заработной платы, прекращения преследований за стачки, возвращения на завод уволенных, вежливого обращения, бесприпятственного чтения рабочими газет. Свою речь Бадаев закончил словами: «Долой всю систему крепостного права, долой это систематическое убийство, истощение рабочих»².

Депутат-большевик М. К. Муранов в своем выступлении в защиту спешности запроса по поводу положения рабочих Обуховского завода убедительно показал, что низкая зарплата, отсутствие элементарных санитарно-гигиенических условий, техники безопасности, чрезмерно длинный рабочий день, процветание системы штрафов, большое количество несчастных случаев характерны не только для Обуховского завода, а для большинства капиталистических предприятий России. Разоблачив контрреволюционную позицию партии кадетов по рабочему вопросу, М. К. Муранов заявил, что рабочий класс не прекратит бороться «против всех форм капи-

¹ Большевистская фракция IV Государственной думы, с. 224.

² Там же, с. 228.

талистической эксплуатации, но окончательное разрешение рабочих вопрос получит только тогда, когда он завоюет социализм»¹.

Чтобы окончательно не скомпрометировать себя в глазах народа, думское большинство было вынуждено принять запрос, который 12 декабря 1913 г. был направлен морскому министру. Однако дальнейшего обсуждения запроса в Думе не было. Все материалы по внесенному запросу публиковались в газете «Правда».

РСДРФ принимала активное участие в борьбе рабочих за свои права. Осенью 1912 г. и зимой 1913 г., во время общего промышленного подъема в стране, текстильная промышленность переживала частичный кризис. Воспользовавшись этим, владельцы многих текстильных предприятий провели локауты, чтобы отделаться от наиболее сознательных в политическом отношении рабочих и еще более ухудшить условия труда.

Наиболее упорным и длительным был локаут на Российской бумагопрядильной мануфактуре в Петербурге, где работало 1200 человек. 21 января 1913 г. администрация, снизив расценки, спровоцировала забастовку, после чего провела локаут. Незаконные действия фабрикантов стали основанием для очередного запроса депутатов-большевиков в IV Думе, который был сделан 15 февраля 1913 г.

В своих речах рабочие депутаты Н. Р. Шагов и Ф. Н. Самойлов разоблачали антинародную политику царского правительства и доказывали, что локауты не случайное явление в жизни России. «Мы знаем, — говорил Шагов, — что локаут — это не отдельный случай, а это — целая система борьбы капитала с трудом; мы, социал-демократы, знаем, что пока существует капиталистическое хозяйство, эта борьба неизбежна, мы знаем это и потому боремся за полное уничтожение капиталистического рабства»².

К социал-демократическому запросу, подчеркнул Самойлов, прислушиваются рабочие всей России, они собирают свои силы для новой решительной борьбы за свои погрязшие человеческие права, и они по этому поводу сделают свои выводы³.

Запрос был признан Думой срочным, однако министр торговли и промышленности дал объяснения только через полтора месяца, цинично заявив, что факты, приведенные в запросе, не соответствуют действительности.

Депутаты-большевики не ограничились внесением запроса. Они приняли непосредственное участие в борьбе с локаутом. РСДРФ организовала сбор и распределение средств в пользу рабочих, пострадавших от локаута. На имя депутатов-большевиков поступали средства от рабочих Петербурга, Москвы, Варшавы, Лодзи, Риги и многих других городов. «Члены социал-демократической фракции... — писал в своих воспоминаниях А. Е. Бадаев, — были в непрерывном общении с забастовщиками, принимали участие в обсуждении их требований, передавали им собранные деньги, ездили для

¹ Большевицкая фракция IV Государственной думы, с. 233.

² Там же, с. 138—139.

³ Там же, с. 142—143.

переговоров в различные правительственные учреждения и т. д.»¹. Мужественная борьба петербургских рабочих закончилась победой. Почти все уволенные рабочие были приняты на работу. В этом была немалая заслуга большевистской фракции в Думе.

Размах стачечной борьбы пролетариата в крупных промышленных центрах, и прежде всего в Петербурге, заставил царское правительство созвать особое совещание для разработки мер по борьбе с забастовочным движением. Наиболее суровые меры в борьбе с бастующими предлагал принять министр внутренних дел Н. А. Маклаков. Он настаивал на том, чтобы администрация и фабричная инспекция немедленно сообщали в полицию сведения о причинах забастовки, а также имена ее организаторов и руководителей. Маклаков считал необходимым привлекать к судебной ответственности бастующих рабочих, а руководителей забастовки высылать в отдаленные районы страны. Особое внимание царский министр обращал на политические стачки, в них он видел серьезную угрозу существующему строю, в борьбе против них призывал быть беспощадным.

Объединенному натиску правительства и промышленников противостоял революционный рабочий класс страны, возглавляемый партией большевиков. РСДРФ оказывала повседневную поддержку бастующим рабочим, защищая их интересы с трибуны Государственной думы. Депутаты-большевики внесли 10 запросов, в которых шаг за шагом разоблачались факты преступного нарушения закона о не наказуемости за участие в стачке, завоеванного пролетариатом еще в 1905 г.

Наряду с запросами по отдельным фактам преступных действий правительства против бастующих 1 ноября 1913 г. депутатами-большевиками был внесен запрос министру внутренних дел по поводу преследования рабочих за участие в стачках. Важность этого запроса объяснялась прежде всего тем, что реакция пыталась полицейско-административными мерами отменить свободу стачек.

В запросах была нарисована впечатляющая картина систематического вмешательства полиции в стачечную борьбу: насилие и избивания рабочих; выселение из фабричных квартир; арест выбранных стачечниками делегатов; запрещение фабрикантам соглашаться на удовлетворение требований рабочих; замена бастующих чинами полиции, солдатами или арестантами. Кроме того, в запросе подчеркивалось, что полиция подвергает штрафу рабочие газеты за сообщение сведений о ходе забастовок, преследует легальные рабочие организации, пытается предать стачечников уголовному суду. В подтверждение этого депутаты-большевики привели огромное количество фактов избивания рабочих, арестов стачечников, административных высылки.

Вместе с тем в запросе и выступлениях депутатов-большевиков отмечалось, что никакие репрессии царского правительства уже не могут остановить рост стачечного движения пролетариата. «Забастовка, — заявил А. Е. Бадаев, — вещь такая, что из жизни ничем

¹ Бадаев А. Е. Большевики в Государственной думе, с. 95.

не вычеркнешь: ни судами, ни высылками, ни казаками... стачки... будут расти и расти, и только они одни спасают рабочих от окончательной кабалы капитала. Жизнь ежедневно подтверждает панлозунг»¹.

Огромную революционную роль запросов представителей рабочего класса с тревогой признавали царские министры и чиновники. Министр внутренних дел Маклаков в письме к министру торговли и промышленности Тимашеву отмечал, что запросы в Государственной думе «укрепляют самосознание рабочих, служат моральной поддержкой забастовщикам и нередко вызывают даже прилив материальных пожертвований в их пользу».

Большое значение для организации рабочего класса на борьбу против царизма и капитализма имело внесение большевистской фракцией запросов об отравлении рабочих на фабриках «Проводник» в Риге и «Треугольник» в Петербурге.

Администрация этих крупнейших резиновых предприятий России применяла жестокие методы эксплуатации работников (на фабриках в основном использовался женский труд). В целях извлечения дополнительной прибыли фабриканты выделяли для производственных нужд плохую (более дешевую, но вредную для здоровья) галошную мазь. От испарений этой мази на фабриках систематически происходили отравления. За ничтожную заработную плату работников вынуждали работать по 11—13 часов в сутки без перерыва на обед. Широко практиковались сверхурочные задания, не соблюдалась техника безопасности во время производственных процессов. Несколько раз работники обращались к администрации и фабричной инспекции с требованием улучшить условия труда, однако все оставалось без изменений.

В марте 1914 г. на фабриках «Проводник» и «Треугольник» произошли массовые отравления. Только на «Треугольнике» 12—13 марта отравилось около 500 человек. 14 марта петербургские резинщики организовали митинг, на котором было принято решение объявить забастовку. Их поддерживали рабочие других заводов и фабрик Петербурга. Всего 17 и 18 марта в столице бастовало свыше 30 тыс. человек.

11 и 12 марта 1914 г. большевистская фракция внесла запросы министру торговли и промышленности по поводу отравления работников на фабриках «Проводник» и «Треугольник»². Под давлением усилившегося рабочего движения запрос был принят Думой.

С разъяснениями по поводу трагических событий на «Проводнике» и «Треугольнике» 18 марта 1914 г. в Думе выступил управляющий отделом промышленности В. П. Литвинов-Фалинский, который пытался выдать отравления рабочих за обычное «заболевание». Тогда слово взял А. Е. Бадаев. В своей речи он показал

¹ Большевистская фракция IV Государственной думы, с. 280—281.

² Рабочие «Проводника» обратились к депутатам-большевикам с просьбой воздействовать на администрацию — обязать ее принять меры против отравления работников. Это было еще в начале марта, т. е. до массового забастовочного движения.

закономерный характер случившегося в Риге и в Петербурге. «Для того, чтобы капитал припасил прибыль, — сказал А. Е. Бадаев, — он должен пожирать время, труд, здоровье и жизнь рабочих. ...То, что случилось в Петербурге и Риге... это случалось и ранее постоянно, систематически».

От имени рабочих России А. Е. Бадаев заявил: «Рабочий класс не крепостной, он не позволит, чтобы вы над ним издевались... Он не позволит, чтобы его товарищей сотнями отравляли, чтобы его товарищей хоронили под развалинами обвалов и взрывов... Он хорошо знает, что это будет продолжаться до тех пор, пока будут писать законы господ, выбранные по закону 3 июня; что до тех пор это будет продолжаться, пока этот закон будут исполнять господа дворяне и... наемные опричники, казаки...»¹. За эти слова председатель Государственной думы М. В. Родзянко лишил Бадаева слова.

После выступления А. Е. Бадаева количество участников политических стачек в Петербурге возросло до 121 тыс. человек. Всего с 17 по 20 марта в Петербурге бастовало 160 тыс. человек.

Серьезную помощь депутатам-большевикам оказывала созданная при социал-демократической фракции в январе 1913 г. рабочая комиссия: члены комиссии были связаны с рабочими организациями, вели большую подпольную работу по проведению в жизнь директив ЦК партии. Совместно с этой комиссией депутаты-большевики в ноябре 1913 г. подготовили законопроект о 8 часовом рабочем дне, в основу которого были положены указания В. И. Ленина.

Большевики вносили законопроект в Думу только в агитационно-пропагандистских целях. Они считали, что обсуждение его в Думе заставит различные партии высказаться по рабочему вопросу и даст богатый материал для революционной агитации. Депутаты-большевики обратились через газету «За правду» к рабочим России с призывом поддержать законопроект о 8-часовом рабочем дне: «Мы просим товарищей рабочих немедленно присоединиться к нашему законопроекту. Пусть этот законопроект сразу же будет внесен не только от имени группы депутатов, а от имени десятков тысяч рабочих».

При подготовке законопроекта большевистская фракция отправила своим избирателям анкету из 28 вопросов об условиях труда и отдыха. Депутаты-большевики получили от более чем 200 тыс. рабочих 642 ответа, которые дали богатую пищу для размышлений о положении трудящихся в России.

Законопроект был опубликован в газете «За правду» 24 ноября 1913 г. Он предусматривал запрещение труда малолетних, не достигших 16 лет, запрещение женского труда и труда подростков на подземных работах. Продолжительность рабочего дня рабочих в возрасте от 16 до 20 лет должна быть вдвое уменьшена. Запрещались ночные и сверхурочные работы, а там, где они по условиям производства были необходимы, их предусматривалось оплачивать в двойном раз-

¹ Бадаев А. Е. Большевики в Государственной думе, с. 280—281.

мере. Рабочим раз в год предоставлялся оплачиваемый отпуск, женщины освобождались от работы за 8 недель до родов и на 6 недель после них. Согласно законопроекту переход на 8-часовой рабочий день должен был произойти без снижения заработной платы рабочих.

Опубликование законопроекта вызвало сильное политическое оживление в пролетарской среде. На имя большевиков-думцев потоком хлынули от рабочих письма, в которых выражалось горячее одобрение деятельности РСДРФ. «Мы очень рады, — писали во фракцию 454 кондуктора Миусского трамвайного парка Москвы, — что есть борцы, пробивающие тьму, борцы за народное право. Услышан голос пролетариата всей страны».

Законопроект вызвал интерес даже среди сельскохозяйственных рабочих. В резолюции, принятой на собрании организованных марксистов городов Вейдена и Руена в Прибалтике, говорилось: «Приветствуем вас, товарищи депутаты, за внесение законопроекта о 8-часовом рабочем дне. Нормальный рабочий день стал очередным требованием здешних сельскохозяйственных рабочих».

Как и следовало ожидать, законопроект не был принят IV Государственной думой. Он даже не обсуждался. Шахтеры Берестово-Богородицкого рудника с горечью писали Г. И. Петровскому, что «перед лицом сытого и упитанного буржуазного представительства волю многомиллионного голодного пролетариата» Дума выражать не могла, что «данный законопроект будет заживо погребен в мрачных тайниках Таврического дворца черносотенными могильщиками». «...Ваш мощный голос защиты, — предупреждали горячки рабочую фракцию, — будут стараться заглушить неистовым криком, стоном и воем, напоминающим вой и визг разъяренных и хищных зверей... Но не смущайтесь, дорогие товарищи, мы вас услышим»¹.

Рост рабочего движения в стране оказывал активное влияние на деятельность депутатов-большевиков, ибо, имея поддержку масс, они стали резче и настойчивее выступать с трибуны Государственной думы, призывая трудящихся давать отпор царским властям. В каждом своем выступлении рабочие депутаты подчеркивали неразрывную связь между большевистской фракцией и рабочим движением.

Последовательное разоблачение преступной политики царизма и буржуазии в рабочем вопросе, страстные призывы решительно выступать за улучшение своего положения не могли не способствовать развитию стачечного движения в стране, вовлечению в активное революционное движение новых масс пролетариев России.

С трибуны Государственной думы рабочие депутаты неоднократно выступали в защиту интересов основной массы населения России — многомиллионного крестьянства. Две речи о столыпинской аграрной политике для депутатов-большевиков написал В. И. Ленин. 9 июня 1913 г. в Думе с речью, подготовленной В. И. Лениным, выступил Н. Р. Шагов. Вскрывая причины краха столыпинской

¹ Большевистская фракция IV Государственной думы, с. 471.

аграрной реформы, он заявил: «Чтобы понять причины этого краха, краха так называемой столыпинской земельной политики — я остановлюсь немного подробнее на двух главных пунктах нашего землеустройства: во-первых, на переселении, а во-вторых, на хуторах. Что касается переселения, революция 1905 г. показала помещикам политическое пробуждение крестьян, заставила их немножко приоткрыть клапан и вместо прежней помехи в переселении разрядить атмосферу в России, постараться сбить побольше беспокойных крестьян в Сибирь». Перейдя к вопросу о хуторах, Н. Р. Шагов сказал: «Один разряд хуторян — меньшинство и ничтожное — это зажиточные мужики, которые до нового землеустройства жили отлично. Такие крестьяне, выделяясь и скупая земли, обогащаются на чужой счет, еще больше разоряя и закабалая массу населения... Преобладает в громадных размерах другой разряд хуторян — нищих, разоренных крестьян, которые пошли на хутора от нужды, ибо некуда деться; некуда — так на хутор, вот так говорят эти крестьяне. Голодая, мучаясь на нищем хозяйстве, ухватились они за соломинку ради пособия на переселение, ради ссуды на устройство; они живут на хуторе и продают весь свой хлеб для того, чтобы собрать взнос в банк; они вечно в долгу, бедствуют и живут нищими; их прогоняют с хутора за певзнос платы, и они превращаются окончательно в бездомных бродяг»¹.

Свою речь Шагов закончил словами: «Крестьянин получит облегчение, только когда смогут эти 70 000 000 (помещичьих. — А. Р.) десятин перейти в руки крестьян безвозмездно, тогда только может разрешиться тот земельный вопрос, который донныне не разрешен, а этими полумерами, которые проводит правительство, этот вопрос разрешен быть не может»².

В ходе прений по смете департамента государственных имуществ на 1914 г. с подготовленной В. И. Лениным речью о столыпинской аграрной политике выступил Г. И. Петровский. Несмотря на то что огласить всю речь ему не удалось, Г. И. Петровский сформулировал суть решения аграрного вопроса: «Никакие блага частной собственности не помогут тем миллионам дворов, тем миллионам крестьян... которые вынуждены идти... в кабалу к помещику; эти крестьяне неизбежно должны стремиться к безвозмездному переходу в их руки всех помещичьих земель, ибо таков единственный для них исход...»³.

Выступления депутатов-большевиков с требованием ликвидации помещичьего землевладения вызывали всестороннюю поддержку со стороны крестьян. В думскую большевистскую фракцию и в редакцию газеты «Правда» — два общероссийских легальных органа партии — поступали письма из деревни с просьбами о помощи в решении земельного вопроса, с пожеланиями «счастья и новых сил, стойкости в защите прав и интересов крестьянства и рабочих».

Большое внимание депутаты-большевики уделяли положению

¹ Большевистская фракция IV Государственной думы, с. 336—339.

² Там же, с. 341.

³ Там же, с. 343.

городских демократических слоев. Так, например, А. Е. Бадаев при обсуждении сметы министерства просвещения в речи, проект которой написал В. И. Ленин, раскрыл связь нищенского и бесправного положения народных учителей с политикой царского правительства: «Народные учителя получают жалкие гроши, народные учителя голодают и мерзнут почти в нежилых, неотапливаемых хатах, народные учителя живут вместе со скотом, который крестьяне зимой берут в избы, народных учителей травит любой урядник, любой деревенский черносотенец или добровольный сыщик-охранник, не говоря уже о придираках самого начальства». С думской трибуны прозвучали на всю Россию ленинские слова, указывающие выход из создавшегося положения: «Россия всегда останется бедной и нищей в отношении расходов на просвещение народа, пока народ настолько не просветится, чтобы свергнуть с себя этот гнет крепостников и помещиков... Не заслуживает ли это правительство, чтобы народ его выпял?»¹.

С негодованием говорили Г. И. Петровский и А. Е. Бадаев о тех препятствиях, которые чинили высшие круги министерства просвещения во главе с министром Кассо работе Всероссийского съезда по народному образованию. В своем выступлении Бадаев огласил некоторые резолюции, принятые на съезде учителей. «...Из недр русской жизни, — сказал он, — пришли первый раз на первый съезд народные учителя, и они уже требуют демократической республики». Депутаты-большевики призывали народных учителей к единству действий с рабочим классом. «Народный учитель, — говорил Петровский, — в положении своем пролетарий, соединяется с таким же пролетарием городским и сольется в одно русло для торжества лучших народных идей, для торжества справедливости, а не для торжества паразитов»². Ощутимую поддержку РСДРФ получили почтовые работники. В мае 1913 г. М. К. Муранов довел до сведения депутатов Думы, какие невыносимые условия труда существуют в почтово-телеграфном ведомстве. «...Мы считаем, — заявил Муранов, — выдвинутые почтово-телеграфными служащими требования установить законодательным путем семичасовой рабочий день для всех отраслей почтово-телеграфной службы более чем необходимыми». Муранов потребовал предоставления почтово-телеграфным служащим оплачиваемых отпусков, еженедельных выходных дней, он указал на необходимость запретить сверхурочные работы. Депутат-большевик подчеркнул, что удовлетворения своих справедливых требований почтово-телеграфные служащие могут добиться лишь путем решительной борьбы с царским правительством. «Опыт 1905 года, — говорил Муранов, — славная ноябрьская стачка почтово-телеграфных служащих показала, какой силой обладают они, если будут действовать дружно. Только организованной борьбой можно положить конец теперешнему состоянию»³.

¹ Большевикская фракция IV Государственной думы, с. 360—364.

² Там же, с. 372.

³ Там же, с. 171—175.

Год спустя, в мае 1914 г., М. К. Муранов выступил в Думе в защиту прав железнодорожных рабочих и служащих. Он призвал железнодорожников быть верными традициям революции 1905 г. и вместе со всем пролетариатом бороться за демократизацию государственного строя¹.

Рабочие депутаты оказали большую поддержку студенческому движению, выступили с протестом против полицейских репрессий в связи с казнью студентов в Москве и обысками учащихся. На имя Г. И. Петровского поступали письма от студентов и гимназистов, в которых подчеркивалось, что «только с.-д. фракция может правильно выяснить и хорошо защитить не только народные интересы, но и интересы учащихся».

Руководимая В. И. Лениным партия большевиков решительно выступала против назревавшей империалистической войны. Эту линию неуклонно проводили в Думе и рабочие депутаты. Их борьба против милитаризма, против нагнетания военной угрозы — яркое проявление пролетарского интернационализма.

В начале ноября 1912 г. В. И. Ленин составил тезисы, положенные в основу декларации думской социал-демократической фракции. Формулируя платформу партии, Ленин выдвинул лозунги: «Против вмешательства в балканскую войну других держав... Война войне! Против всякого вмешательства! За мир!»². В это же время Базельскому конгрессу, созванному для решения вопроса о борьбе с нарастающей опасностью мировой империалистической войны, было направлено письмо за подписью М. К. Муранова. В нем говорилось: «Рабочие России, как и рабочие других стран, поднимают голос самого решительного протеста против происходящих сейчас на Балканах массовых убийств и массового истребления человека человеком. Уполномоченные сотни тысяч петербургских рабочих во время выборов в IV Думу громко выразили свой протест против войны на Балканах и через свою рабочую газету «Правда» опубликовали свой протест к сведению всей страны. В настоящий момент и в Петербурге и Москве десятки и сотни тысяч рабочих в форме однодневной политической забастовки выражают свой протест, между прочим и протест против войны».

Война и кровопролития нужны правящим классам — рабочие всех стран требуют мира во что бы то ни стало. И мы, русские рабочие, братски протягиваем руку рабочим всех других стран и сливаемся в общем с ними протесте против позора наших дней — войны».

12 июня 1913 г. при обсуждении в Думе доклада бюджетной комиссии выступил А. Е. Бадаев. Он сообщил об отказе социал-демократических депутатов голосовать за военный бюджет. Миллиарды рублей, отмечал он, поглощаемые военным ведомством, должны расходоваться на действительно народные нужды. Бадаев указал, что

¹ Большевикская фракция IV Государственной думы с. 270—276.

² Ленин В. И. К вопросу о некоторых выступлениях рабочих депутатов. — Полн. собр. соч., т. 22, с. 198.

только при социализме будут окончательно ликвидированы причины, порождающие войны, но в рамках существующего общественного строя нужно сделать все возможное, чтобы уменьшить гнет милитаризма¹.

Антивоенная агитация, проведенная по указаниям ЦК большевистскими организациями, нашла широкий отклик в пролетарской и солдатской среде. На имя депутатов-большевиков часто приходили письма от солдат. В них рассказывалось о трудной солдатской доле, содержались просьбы «заявить с думской трибуны об уменьшении срока службы»².

Когда разразилась первая мировая война, большевистская фракция назвала главным виновником ее буржуазию. Выступая перед журналистами, Бадаев заявил: «Рабочий класс будет бороться всеми силами против войны. Война не в интересах рабочих. Наоборот, всем своим острием она направлена против рабочего класса всего мира... «Война войне» — вот наш лозунг»³.

В июле 1914 г. была закрыта «Правда»⁴, РСДРФ стала единственным легальным центром пропаганды идей партии в массах. Используя право депутатской неприкосновенности, большевики-думцы проводили огромную работу среди рабочих и солдат, призывали их к борьбе за превращение империалистической войны в гражданскую.

Большевистская фракция IV Государственной думы вела беспощадную борьбу с русским и международным социал-шовинизмом и центризмом⁵. Резким отказом ответили рабочие депутаты на призывы лидера II Интернационала Вандервельде «времененно» прекратить борьбу против даризма и поддерживать империалистическую войну. В своем ответе РСДРФ выдвинула задачу всестороннего использования кризиса, вызванного войной, в интересах революции.

Серьезное внимание большевистская фракция уделяла борьбе за национальные права угнетенных народов. В. И. Ленин написал для депутатов-большевиков два проекта выступлений в Думе и подготовил два законопроекта по национальному вопросу. 20 мая 1913 г. с пророческой речью по национальному вопросу выступил Г. И. Петровский. «...Решение национального вопроса в России, — заявил

¹ См.: Большевистская фракция IV Государственной думы, с. 346—347.

² Бадаев А. Е. Большевики в Государственной думе, с. 344.

³ Там же.

⁴ «Правда» стала вновь выходить лишь с марта 1917 г.

⁵ Социал-шовинизм — оппортунистическое течение в международном рабочем движении в период первой мировой войны среди партий и руководящих деятелей II Интернационала, предавших интересы пролетариата и всех трудящихся;

центризм — враждебное марксизму, замаскированное «левой» фразой оппортунистическое течение. Центристы стремились затушевать, примирить принципиальные разногласия, т. е. фактически заставить подлинных марксистов проводить оппортунистическую политику. В годы первой мировой войны центристы оправдывали и защищали открытых социал-шовинистов; они были противниками Великой Октябрьской социалистической революции и превратились в открытые врагов рабочего класса.

он, — как и в других странах, возможно только при полном демократизме, обеспечивающем последовательное и свободное развитие национальностей на основах полного национального самоопределения, а затем, прежде всего — это слияние, объединение пролетариата всех национальностей в борьбе за социализм против всякой буржуазии, всяких помещиков, разжигающих вражду как национальную, так и расовую»¹. Текст выступления Петровского перепечатала «Правда», и широкие массы трудящихся смогли познакомиться с программными положениями партии по национальному вопросу. Десятки, сотни передовых рабочих, студентов, крестьян национальных окраин прислали большевистским депутатам наказы, просьбы, предложения. Почти во всех таких письмах содержалось требование осудить с трибуны Думы политику национального угнетения, защитить интересы широких масс нерусского населения.

Так, профессиональный союз польских рабочих деревообделочной промышленности направил в «Правду» письмо, в котором говорилось, что социал-демократическая фракция в Думе активно и последовательно защищает интересы польского пролетариата.

Солидарность с трудящимися всех национальностей, пролетарский интернационализм — на этих позициях твердо стояли депутаты-большевики. Неуклонное проведение в Думе линии партии вело к сплочению народов многонациональной России в борьбе против всех форм национального и социального гнета.

Важное место в политическом просвещении пролетариата занимают события, происходившие в Думе 22 апреля 1914 г. В этот день за obstruction² появившемуся на трибуне новому председателю Совета министров И. Л. Горемыкину из Думы были исключены на 15 заседаний социал-демократы и трудовики.

И. Л. Горемыкин, занявший в начале 1914 г. пост председателя Совета министров, был не менее мрачной и реакционной фигурой, чем его предшественник В. Н. Коковцов. Он отстаивал незыблемость самодержавия и был живым олицетворением реакционного курса внутренней политики царизма. Правительство решило добиться привлечения к судебной ответственности левого депутата Чхеидзе за то, что он, выступая в Думе, говорил о преимуществах республиканского строя в России. Такая мера применительно к Чхеидзе была попыткой открытого покушения на свободу депутатского слова, специально направленная против крайне левых³.

Социал-демократы решили внести предложение о прекращении заседаний, до тех пор пока не будет принят законопроект о неприкосновенности депутатов за речи в Думе. Это предложение было от-

¹ Большевистская фракция IV Государственной думы, с. 356—357.

² *Обструкция* — род протеста, метод борьбы, главным образом парламентской: состоит в сырых заседаниях или собраниях (например, путем создания шума, произнесения длинных, не относящихся к делу речей), чтобы не допустить или задержать принятия нежелательного для меньшинства решения.

³ За введомскую пелегальную деятельность депутаты Думы привлекались правительством к суду и административной ответственности и рансе.

клонено правоокейбристским большинством, представлявшим в Таврическом дворце крупных помещиков, перестраивавших свое хозяйство на капиталистический лад, и верхи буржуазии.

Тогда социал-демократы и трудовики решили устроить обструкцию и помешать дальнейшей работе Думы. «С точки зрения подъема революционного настроения в стране демонстрация внутри самой Думы имела в этот момент куда большее значение, — вспоминал А. Е. Бадаев, — чем произнесение десятка или двух даже самых резких оппозиционных речей»¹.

Как только престарелый глава правительства Горемыкин появился на трибуне, в зале начался шум, стук топотами, крики: «Свободу слова депутатам!» Председатель Государственной думы М. В. Родзянко — один из лидеров партии октябристов — потребовал исключить левых депутатов из Думы на 15 заседаний.

Депутаты-большевики удачно использовали предоставленную им трибуну, выдвинув еще одно обвинение правительству, черносотенцам и либералам. «Несмотря на то, что сейчас меня исключают на 15 заседаний, — заявил М. К. Муранов, — я все же и впредь буду отстаивать с честью свободу слова с думской трибуны не так, как ее отстаивают, например, кадеты и прогрессисты...². Мои избиратели, когда они избирали и посылали меня сюда... говорили о том, чтобы я не шел на поводу у нашего правительства... Буду делать то, что угодно моим избирателям, и буду восхвалять тот строй, который им нужен, а не тот, который сейчас существует»³.

Черносотенная Дума пошла на неслыханное. Когда часть исключенных депутатов отказалась уйти из зала заседания, председатель потребовал ввести наряд воинского караула и только после этого левые депутаты были удалены из Думы. «Как и все другие выступления нашей фракции... — вспоминал А. Е. Бадаев, — сила и действие обструкции зависели от той внедумской поддержки, которую оказывали нам широкие массы рабочих. Если в Думе так или иначе отражалась происходившая в стране политическая борьба, то все же окончательно вопрос решался не в стенах Таврического дворца, а на фабриках и заводах и на улице»⁴. По призыву большевиков в забастовках протеста, вызванных исключением из заседаний Думы левых депутатов, участвовало 75 тыс. питерских рабочих и 40 тыс. московских. 3 мая 1914 г. В. И. Ленин писал: «Событие 22-го апреля в Думе разбило и убило остатки конституционных и легалистских иллюзий...»

Что ж! Меньше самообмана — лучше для народа»⁵.

¹ Бадаев А. Е. Большевики в Государственной думе, с. 250.

² *Прогрессисты, прогрессивная партия* — партия крупной русской буржуазии и капиталистических помещиков, занимавшая промежуточное положение между октябристами и кадетами.

³ Цит. по кн.: Бадаев А. Е. Большевики в Государственной думе, с. 247—248.

⁴ Бадаев А. Е. Большевики в Государственной думе, с. 250.

⁵ Ленин В. И. Еще о политическом кризисе. — Полн. собр. соч., т. 25, с. 130.

Расправа с большевистской фракцией IV Государственной думы. Пристав выводит из зала заседаний депутата-большевика Г. И. Петровского

Огромная работа, проведенная депутатами-большевиками в IV Думе, способствовала укреплению связи партии с массами, вовлечению в революционную борьбу новых слоев трудящихся.

ДЕПУТАТЫ-БОЛЬШЕВИКИ И ЛЕГАЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ПЕЧАТЬ

5 мая 1912 г. в Петербурге вышел первый номер большевистской газеты «Правда». Организация большевиками своего легального органа и его успешная деятельность явились знаменательным событием в истории партии и революционного движения. «Правда» сыграла важную роль в укреплении ленинских организаций, в стачечной борьбе пролетариата, в расширении связи партии с массами в воспитании нового поколения революционных рабочих-правдивистов.

Основателем «Правды», ее фактическим редактором был В. И. Ленин. Достаточно сказать, что в 1912—1914 гг. в «Правде» было опубликовано 285 ленинских работ, определявших идейную, теоретическую и политическую линию газеты¹. Под председательством В. И. Ленина в Кракове и Поронине было проведено не менее 12 совещаний и заседаний ЦК, на которых рассматривались наиболее важные вопросы деятельности редакции «Правды»².

¹ См.: Логинов В. Т. Ленинская «Правда» (1912—1914 гг.). М., 1972, с. 87.

² Там же, с. 90.

Активное участие в деятельности легальной рабочей газеты приняли депутаты-большевики. «...Бадаев, Муранов, Петровский, Шагов, Самойлов... — писал В. И. Ленин, — постоянно приезжали в Краков, и мы советовались, как направлять газету»¹. Их тесная связь и сотрудничество в «Правде» — яркий образец использования большевиками легальных возможностей. «Наша фракция в Государственной думе и «Правда», — вспоминал Бадаев, — были тесно связаны, составляли единое целое. Только при помощи газеты мы, члены думской фракции, могли выполнить те задачи, которые ставили перед нами партия и революционное движение... Если бы не существовало большевистской рабочей газеты, наши речи так бы и застряли в четырех стенах Таврического дворца»².

«Правда» оказала существенную помощь большевистской фракции в ее работе. Так, А. Е. Бадаев напечатал в «Правде» объявление, в котором депутаты социал-демократы приглашались к нему для переговоров об организации фракции. Свой адрес он предлагал узнать в редакции газеты. Это было сделано для того, чтобы каждый социал-демократический депутат установил связь с «Правдой».

В день открытия IV Государственной думы в «Правде» было опубликовано приветствие редакции социал-демократической фракции. В свою очередь депутаты-большевики заявили, что считают своим долгом поддерживать первую большевистскую ежедневную газету «Правда», играющую важную роль в рабочем движении и в избирательной кампании 1912 г.³ Они призывали рабочих организовывать постоянные сборы средств на газету, добиться ее широкого распространения в массах, наладить систематическую присылку в редакцию корреспонденций с мест, рассказывающих об условиях труда и быта, о борьбе пролетариата с царизмом и капиталом.

По настоянию В. И. Ленина депутаты-большевики были привлечены наряду с членами ЦК к повседневному осуществлению контроля за деятельностью «Правды». «Владимир Ильич, — вспоминал А. Е. Бадаев, — указывал на организующую роль газеты, говорил мне, что нужно за это дело взяться с максимальной силой и энергией. Ильич считал, что в это время, когда революционное движение с каждым днем становится все шире, газета явится основной связью думской фракции с рабочими массами... Только таким путем, только при наличии организованной массовой газеты члены Государственной думы, большевики получают необходимую поддержку от революционных рабочих»⁴. В. И. Ленин внимательно наблюдал за деятельностью депутатов-большевиков в «Правде». В письмах к ним и в редакцию «Правды» он настаивал на необходимости придать газете строго большевистское направление, учил принципиальности и выдержанности в борьбе с оппортунистами. По решению Краковского

¹ Ленин В. И. Проделки республиканских шовинистов. — Полн. собр. соч., т. 34, с. 80.

² Бадаев А. Е. Большевики в Государственной думе, с. 314—315.

³ См.: Исторический архив. 1960, № 2, с. 19.

⁴ Бадаев А. Е. «Правда» в годы царизма. Л., 1927, с. 12.

совещания в соответствующие коллегии «Правды» вошли депутаты Г. И. Петровский (в редакционную), Н. Р. Шагов и А. Е. Бадаев (и хозяйственную). На Бадаева по предложению В. И. Ленина возлагались еще и обязанности официального издателя «Правды».

На страницах рабочей газеты члены думской фракции помещали самые разнообразные материалы, статьи, заметки, в которых разоблачалась антинародная политика царизма и буржуазии, звучал набатный призыв к рабочим готовиться к решительной борьбе за освобождение от социального и политического гнета.

В январе—феврале 1913 г. под рубрикой «Впечатления с.-д. депутатов с мест» в «Правде» была опубликована серия статей А. Е. Бадаева, Н. Р. Шагова, М. К. Муравова, Ф. Н. Самойлова, Г. И. Петровского.

Когда Дума прерывала свои заседания и депутаты распускались на каникулы, члены большевистской фракции ездили по промышленным районам страны, присутствовали и выступали на рабочих собраниях, разъясняли позицию партии по различным вопросам политики царского правительства, помогали в работе нелегальным партийным организациям, создавали новые ячейки РСДРП. Многочисленные встречи с рабочими давали большевистским депутатам обильный материал, который они использовали в своих публикациях в «Правде».

17 февраля¹ редакция «Правды» выпустила очередной, воскресный номер на шести страницах, посвятив его почти целиком женскому дню.

Помимо приветствий и статей, полученных от видных деятелей международного рабочего и женского движения (А. Бебель, К. Цеткин), газета под рубриками «Жизнь и труд работниц», «Доля женщины-крестьянки», «Женщины-продавщицы» опубликовала большое число корреспонденций и статей. Газета призывала женщин к силовению и борьбе.

Теплые слова адресовали трудящимся женщинам рабочие депутаты. В их приветствии, опубликованном в «Правде», говорилось о месте женского движения в борьбе международного пролетариата, высказывалась уверенность, что широкие массы работниц откликнутся на призывы большевистской партии — партии рабочего класса.

В 1913 г. депутаты-большевики особенно часто выступали на страницах «Правды». Только в марте статьи и письма Г. И. Петровского помещались газетой 6 раз. Периодически печатались в «Правде» статьи и обращения к рабочим А. Е. Бадаева. С апреля вновь публикуются отчеты о поездках депутатов на места. Помимо того, «Правда» регулярно печатала их речи в Думе.

Депутаты-большевики, входившие в состав хозяйственной комиссии, сумели наладить строгую финансовую отчетность в редакции. Благодаря этому в марте 1913 г. Заграничное бюро ЦК начинает получать подробные цифровые данные об издании и тираже, подпис-

¹ Международный женский день по старому стилю приходился на 23 февраля.

ке и распространении газеты. На А. Е. Бадаева, как издателя «Правды», были возложены заботы, связанные с обеспечением типографии всем необходимым (бумагой, краской, шрифтом и т. п.). Оценивая деятельность депутатов-большевиков, В. И. Ленин писал в конце апреля 1913 г.: «С громадным удовлетворением вижу участие... депутата Петровского и Бадаева в «Правде». Превосходно, что удается налаживать такое сотрудничество»¹.

К весне 1913 г. тираж «Правды» был заметно увеличен: если в январе он составлял 23 тыс. экземпляров, то в середине марта — уже 30—32 тыс. в будние дни и 40—42 тыс. экземпляров по воскресеньям. В этом была и немалая заслуга рабочих депутатов.

В конце 1913 г. царское правительство усилило преследования «Правды». Оно решило расправиться с рабочей газетой. Репрессии привели к сокращению розничной продажи «Правды», уменьшению подписки, а в конечном счете и к падению тиража. Центральный Комитет партии выразил серьезную озабоченность в связи с создавшимся положением. На заседаниях ЦК РСДРП, состоявшихся 27—29 декабря 1913 г., при обсуждении вопроса о деятельности большевистской думской фракции важнейшее место занимал вопрос о «Правде». В резолюции, принятой на расширенном заседании ЦК, указывалось на настоятельную необходимость обратить внимание РСДРП на укрепление «Правды», положение которой сильно пошатнулось. Ответственные задачи в этой связи возлагались на депутатов-большевиков. «Работа по укреплению «Правды», — отмечалось в резолюции, — есть основа всего. Это в буквальном смысле слова... самая насущная, самая важная очередная задача. И если бы даже думская работа пострадала временно (в смысле частоты выступлений), депутаты все-таки должны сосредоточить свои усилия на укреплении «Правды». Без «Правды» вся думская работа потеряет 99/100 своего значения»².

ЦК РСДРП был разработан специальный документ под названием «К сведению редакции», в котором намечались конкретные меры по увеличению тиража газеты и улучшению ее содержания.

Важное значение в распространении газет и журналов большевистского направления сыграл День рабочей печати. За месяц до второй годовщины выхода в свет первого номера «Правды» в газете «Путь правды» было опубликовано открытое письмо группы правдистов с призывом объявить 22 апреля Днем рабочей печати и провести денежные сборы в фонд газеты. В «Правде» появился постоянный отдел «День рабочей печати». Здесь публиковались отклики рабочих, приветствия газете, воспоминания об истории создания «Правды», предложения, как лучше ознаменовать пролетарский праздник. Редакция призвала рабочих организовать сбор средств в «Железный фонд рабочей газеты», а затем начала систематически печатать сводки о поступлении денежных взносов.

Большую помощь в создании «Железного фонда» оказали депу-

¹ Цит. по кн.: Логинов В. Т. Ленинская «Правда», с. 83.

² Исторический архив, 1959, № 4, с. 41—42.

таты-большевики, использовавшие для этого как легальные, так и нелегальные возможности. 8 апреля 1914 г. А. Е. Бадаев, выступая на нелегальном собрании, говорил о значении для рабочих Дня рабочей печати, указывал на необходимость создания «Железного фонда», наличие которого позволило бы наладить сеть большевистских изданий, несмотря ни на какие репрессии со стороны правительства.

19 апреля на собрании рабочих, проходившем в помещении «Сампсониевского общества образования», с докладом о значении Дня рабочей печати выступил депутат-большевик М. К. Муранов. После доклада присутствующие тут же собрали в «Железный фонд» «Правды» 14 рублей 33 копейки. Отчисления в фонд поступали со всех концов страны, и хотя заработка рабочих едва-едва хватало на жизнь, они без колебаний вносили деньги в общую кассу. Это говорит о высокой сознательности российского пролетариата, о его классовом мужании.

По поручению В. И. Ленина Г. И. Петровский обратился к видным деятелям международного рабочего движения с просьбой в связи с празднованием Дня рабочей печати прислать в «Путь правды» статьи и заметки. «Мы очень желали бы, — писал Г. И. Петровский, — чтобы юбилейный номер «Пути правды» носил интернациональный характер. Для русских рабочих не могло бы быть большей радости, чем засвидетельствование тех чувств симпатии и международного братства, которые так живы в пролетариате всех стран». В результате газета получила многочисленные приветствия от социал-демократических партий, профсоюзов и редакций газет Германии, Англии, Бельгии, Швейцарии, Голландии, Норвегии, Италии.

Царское правительство делало все, чтобы покончить с рабочей печатью, и в первую очередь с «Правдой». За два с половиной года своего существования «Правда» неоднократно подвергалась жестокому преследованиям и гонениям. Достаточно сказать, что из выпущенных 565 номеров репрессиям подверглись 163, т. е. один из трех-четырех номеров обязательно конфисковывался или штрафовался. Только за 1913 г. против газеты было возбуждено 36 судебных дел. Кроме того, в заключении постоянно находились несколько официальных редакторов «Правды».

В этих условиях приобретал особое значение вопрос о распространении «Правды», и прежде всего конфискованных номеров. Благодаря усилиям правдистов (И. М. Варейкиса, И. А. Лакобы, Я. А. Яковлева и др.), депутатов-большевиков и местных партийных работников конфискованные номера, содержавшие наиболее важный в пропагандистском отношении материал, как правило, попадали и в рабочие центры. «Конфискованные номера «Правды», — писал в своих воспоминаниях Ф. Н. Самойлов, — мы, депутаты, присылали на места в большом количестве экземпляров по конспиративным адресам»¹. Во время поездок к своим избирателям большевики-

¹ Самойлов Ф. Н. По следам минувшего. М., 1954, с. 208.

В Главный Комитет поданы переносы.

По ввиду неплотности инициативы в редакции газет „Правда“ сведений, инициатива просит созданный ком. вв. Давид, касательно инициатив, на которые были некоторые аресты, а также инициатив, с которыми аресты были сняты С. Петербургской Судебной Палатой

26 апреля 1913.

Издатель газеты „Правда“
А. Бадаев.

Письмо А. Е. Бадаева по поводу ареста
одного из номеров газеты «Правда»

думцы агитировали за поддержку «Правды», организовывали подписку, брали адреса, по которым можно было высылать нелегальные издания.

Результаты активной работы депутатов-большевиков по распространению и укреплению связей с «Правдой» были налицо. Во фракцию шел поток писем с просьбой высылать «Правду» на места. О присылке «Правды» писали рабочие Москвы, Харькова, Иваново-Вознесенска, Костромы и многих других городов.

Так, в начале 1913 г. харьковский губернатор уведомлял департамент полиции, что не только члены РСДРП, но и лица, «не принадлежащие к таковому, но разделяющие и сочувствующие программе Российской социал-демократической партии, обращающиеся с просьбой к членам социал-демократической фракции Государственной думы о том, чтобы последние высылали им на их счет конфискованные номера в закрытых посылках».

Большую помощь в снабжении легальной и нелегальной литературой и распространении «Правды» в Иваново-Вознесенском районе оказывал депутат Думы Ф. Н. Самойлов. Начальник Владимирского губернского жандармского управления доносил в Петербург, что «в глазах сознательных рабочих Самойлов является крупной единицей, с которой они считаются. Это сознание поддерживает в них и прикосновенность Самойлова к рабочей газете «Правда», где от его имени печатаются статьи о положении рабочих, их нуждах, требованиях».

Активная работа фракции по распространению «Правды» способствовала увеличению числа подписчиков в губерниях, представителями которых являлись депутаты-большевики. Московская, Екатеринославская, Владимирская, Петербургская, Костромская и Харьковская губернии занимали по числу подписчиков одно из первых мест.

Большевистская фракция снабжала «Правду» ценнейшими материалами с мест, это усиливало боевитость газеты, привлекало внимание рабочих, повышало их революционное настроение. «Правда» регулярно печатала отчеты депутатов о поездках в рабочие центры, содержавшие сообщения о притеснениях со стороны фабрично-заводской администрации, о росте организованности и сплоченности пролетариата, о делах местных социал-демократов. В феврале 1913 г. владимирский губернатор направил министру внутренних дел документ с довольно характерным названием: «Об авторитете и влиянии газеты «Правда» среди рабочих Владимирской губернии». В нем он жаловался, что статьи, публиковавшиеся с помощью депутата от Владимирской губернии Ф. Н. Самойлова, производят сильное впечатление на рабочих, «возбуждают рабочее население против фабрикантов и правительственных органов»¹.

Как правило, отчеты рабочих депутатов, опубликованные в «Правде», пересылались местным партийным организациям, которые использовали их для ведения широкой агитационной работы.

Чтобы улучшить распространение «Правды», Центральный Комитет рекомендовал организовать в рабочих районах Петербурга отделения газеты. Решить эту задачу должны были А. Е. Бадаев и М. К. Муранов. Помимо Петербурга, отделения «Правды» предлагалось создать и в других крупнейших пролетарских центрах России: Москве, Киеве, Харькове, Екатеринославе, Риге.

Рабочие депутаты поочередно были казначеями газеты. На их имя поступали денежные переводы из различных городов и износы от петербургских рабочих. Приезжая на места, депутаты-большевики отчитывались перед рабочими, рассказывали, какая сумма откуда получена и на что употреблена.

Успешная деятельность депутатов-большевиков в «Правде» заключалась также в том, что они проявляли большую заботу о создании широкой сети рабочих корреспондентов, корреспондентских комиссий для связи с редакцией, помогали готовить сообщения с мест. Например, Г. И. Петровский за 1912—1914 гг. поместил в «Правде» более 60 рабочих корреспонденций из Екатеринославской губернии.

Обычно представители местных партийных организаций направляли корреспонденции на адрес депутатов-большевиков, те помещали наиболее интересные материалы в «Правде», после чего номера газеты с этими корреспонденциями посылались в рабочие центры в качестве агитационного материала. В письме из шахтерского поселка

¹ Рабочее движение во Владимирской губернии 1910—1914 гг. Владимир, 1957, с. 64—65.

Горловки Екатеринославской губернии рабочий корреспондент писал Г. И. Петровскому: «Сиему сообщить вам, что деньги за газету с этим письмом высылаю. Послана также корреспонденция о нашем руднике. Если она будет напечатана, прошу вас выслать 50 номеров этой газеты».

Рост революционного движения в стране ставил перед большевистской партией вопрос о создании рабочих газет в крупнейших промышленных центрах. В решении этой задачи важную роль сыграли депутаты-большевики. Прежде всего, рабочие депутаты оказали значительную помощь в издании московской газеты «Наш путь». В январе 1913 г. В. И. Ленин писал А. М. Горькому: «Сборы на московскую газету обрадовали нас зело. За это дело возьмется наша тройка депутатов Московской области... Это уже условлено. Но нужна осторожность: не укрепив «Правды», нельзя хвататься за московскую газету. У нас есть план постановления «Московской Правды»¹.

Для осуществления этого плана были привлечены Н. Н. Яковлев, И. И. Скворцов-Степанов, М. С. Ольминский, Д. Бедный, М. К. Муранов, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов и другие, а летом 1913 г. в Москву был направлен секретарь социал-демократической фракции, сотрудница «Правды» В. Н. Лобова, которая вошла в состав редакционной коллегии «Нашего пути» и стала заведующей рабочим отделом.

Между депутатами-большевиками, «Правдой» и «Нашим путем» была самая тесная связь. История газеты «Наш путь» — история героической борьбы рабочих Москвы с цензурными и полицейскими преследованиями. Из 16 номеров было конфисковано 12. В сентябре 1913 г. газета, просуществовавшая менее месяца, была закрыта властями. В защиту своей газеты московские большевики организовали однодневную забастовку, в которой приняло участие 55 тыс. рабочих 150 предприятий.

В июне 1914 г. в Москве начал выходить марксистский журнал «Рабочий труд». Московская охранка, пристально следившая за ходом подготовки журнала, сообщила в департамент полиции: «Деньги на выпуск первого номера имеются²; в дальнейшем ожидается материальная помощь от социал-демократической рабочей фракции Государственной думы».

Выполняя решения Поронинского совещания о создании рабочей газеты на юге России, Г. И. Петровский и М. К. Муранов наладили выпуск в свет «Шахтерского листка» в качестве специального областного приложения к «Правде».

Мысль о выпуске «Шахтерского листка» была выдвинута шахтерами Вознесенского рудника Екатеринославской губернии. «Предложение товарищей шахтеров Вознесенского рудника, — писал

¹ Ленин В. И. А. М. Горькому. Январь 1913 г. — Полн. собр. соч., т. 48, с. 153.

² На издание журнала были переданы 600 рублей, оставшиеся в кассе «Нашего пути».

Г. И. Петровский, — заслуживает самой горячей поддержки со стороны всех рабочих. Прежде всего должны откликнуться сознательные рабочие с других рудников и все вообще южные рабочие. Товарищи! Придите на помощь шахтерам. А вы, товарищи шахтеры, обсуждайте всюду и везде план, предложенный Вознесенским рудником, пишите о ваших решениях в «Пролетарскую правду» и вашему депутату».

Подготовка листка всколыхнула шахтерскую массу, вызвала горячий отклик среди рабочих Донбасса.

На имя Г. И. Петровского поступала основная часть корреспонденций и взносов рабочих для «Шахтерского листка». «Мы, сапожники, — писали 82 рабочих поселка Юзовка, — прочитав обращение нашего тов. депутата Петровского с призывом помочь шахтерам и резолюцию товарищей Вознесенского рудника о создании шахтерского листка, с радостью приходим им на помощь, устроив сбор». Всего было собрано 38 рублей 11 копеек. Юзовские портные, пересылая деньги в фонд «Шахтерского листка», писали: «Приветствуем передовой авангард товарищей шахтеров, выступивших на арену общественной борьбы, и их стремление создать шахтерский листок при газете «Пролетарская правда». Мы знаем:.. каторжные условия шахтерского труда... Это борьба с нашим общим врагом. Желаем, чтобы шахтерский листок превратился в... газету, защищающую ту политическую линию, на которой стоит наша «Правда». Пусть путеводным маяком осветит подземелье шахт. Товарищи шахтеры! Протянем друг другу руки и под одним знаменем пролетарским с одним нашим общим врагом проведем борьбу за... основные лозунги старой пролетарской армии. Вперед к свету на борьбу. Впереди будем нести среди гонений нашу рабочую печать, нашу «Правду».

В статье «К шахтерам» Г. И. Петровский сообщал о ходе сборов на приложение: «Отрадно, что маленький, но горячий призыв тов. шахтеров Вознесенского рудника: образовать специально «Шахтерский листок», как газету для горнорабочих, затронул сердца многих пролетариев, и даже не шахтеров, посмотрите, как братски откликнулись портные, сапожники».

16 марта 1914 г. первый номер «Шахтерского листка» был выпущен. Редакция «Пути правды» призвала шахтеров энергично поддерживать свою газету присылкой корреспонденций, активно распространять листок, формировать группы друзей «Шахтерского листка».

Видная роль в распространении шахтерской газеты принадлежит депутатам-большевикам. В одном из жандармских рапортов екатеринославскому губернатору сообщалось, «что живущим на руднике Кольберга Федором Васильевичем Мищенко на днях получена из Петербурга посылка от редакции «Пути правды», в которой оказалось 100 экземпляров «Пути правды» за 16 марта и в каждом номере вложен листок шахтеров». Газета эта, указывалось в рапорте, была выслана по рекомендации члена Государственной думы Петровского.

В мае 1914 г. вышел еще один «Шахтерский листок». Он был встречен горячим одобрением горняков.

Выпуски приложений к «Правде» на Урале, в Прибалтике, на Юге, в Центрально-Промышленном районе явились ярким доказательством того, что волна рабочего движения растет, что в нем принимают самое активное участие различные слои пролетариата.

Во время поездок по рабочим центрам депутаты-большевики стремились укрепить связи с местными партийными организациями, содействовать развитию и распространению рабочей печати. Например, в марте 1914 г. на совещании партийных работников Эстляндии, на котором присутствовал и выступал Г. И. Петровский, была принята резолюция, предписывавшая эстляндским рабочим организациям войти в близкие сношения с РСДРФ, периодически посылать фракции отчеты, справки, сведения о рабочем движении, оповещать о всех вообще событиях на местах, имеющих отношение к рабочему движению. Далее в документе говорилось о необходимости теснейшего единения марксистской рабочей газеты «Кийр» с «Правдой», о подчинении газеты «Кийр» контролю РСДРП¹.

Важным направлением в деятельности депутатов-большевиков в «Правде» была защита газеты от полицейских репрессий, разоблачение произвола царских властей по отношению к рабочей печати. Депутаты-большевики внесли в Думу три запроса по поводу преследования газеты «Правда» и один в защиту латышской рабочей печати.

21 июня 1913 г. в Думе обсуждался запрос большевистской фракции относительно незаконного изъятия номеров «Правды». Дума отклонила спешность запроса. На этот факт беззакония рабочие Петербурга 1—3 июля откликнулись массовой забастовкой, в которой участвовало свыше 62 тыс. человек, а в целом по стране политическая стачка охватила свыше 100 тыс. человек².

Реакционеры понимали всю опасность тесного взаимодействия РСДРП и «Правды». Поэтому репрессии царского правительства против рабочего движения, предпринятые в начале июля 1914 г., начались с ареста руководителей революционного движения и с преследований большевистской «Правды». С 4 по 6 июля номера «Трудовой правды» конфискуются, редакция и типография газеты находятся под постоянным наблюдением полиции, ибо, как писал в ЦК РСДРП Г. И. Петровский, в развернувшейся в начале июля героической забастовке петербургского пролетариата газета явилась коноводом. До последнего дня своего существования «Правда» была тесно связана с большевистской фракцией. Работа, проведенная депутатами-большевиками по укреплению связей «Правды» с местными партийными организациями, способствовала претворению в жизнь важнейших решений партии.

Деятельность большевистских депутатов в Государственной думе, а также на местах, постоянно освещавшаяся в «Правде», помогала развитию классового самосознания пролетариата, вовлекая в активную революционную борьбу широкие массы рабочих России.

¹ См.: Исторический архив, 1956, № 1, с. 29.

² См.: Крузе Э. Э. Петербургские рабочие в 1912—1914 годах. М.—Л., 1961, с. 276—277.

Выполняя решения Пражской конференции, Краковского и Поронинского совещаний, большевистская партия особое внимание обращала на работу в легальных организациях: больничных кассах, профессиональных союзах, рабочих клубах, культурно-просветительных и потребительских обществах, библиотеках, читальнях и т. д.

Одной из массовых кампаний, организованных большевиками в 1912—1913 гг., была кампания вокруг законов о рабочем страховании. В использовании страховой кампании для организации и революционного просвещения рабочих активное участие принимали депутаты-большевики. С трибуны Государственной думы они протестовали против произвола царизма, чинившего всяческие препятствия ознакомлению рабочих со страховым законом. Правительство запрещало лекции и собрания, посвященные этому вопросу. 14 декабря 1912 г. социал-демократическая фракция обратилась к министру внутренних дел с запросом, в котором заявила, что полицейское государство, предоставив свободу действий предпринимателям, вместе с тем преследует все попытки рабочего класса защищать свои интересы. Черносотенное большинство IV Думы отклонило социал-демократический запрос, однако он был поддержан внушительным выступлением рабочих Петербурга.

Накануне внесения запроса в Государственную думу Петербургский комитет РСДРП, выполняя указание ЦК, обратился к рабочим с листовкой, в которой призывал устроить однодневную политическую стачку в поддержку выступлений депутатов-большевиков. Стачка, начавшаяся 14 декабря 1912 г., носила организованный характер, в ней приняло участие около 60 тыс. рабочих. На многих заводах и фабриках столицы прошли митинги и собрания, на которых принимались резолюции, приветствовавшие рабочих депутатов, верных защитников пролетариата.

Вопрос о страховании рабочих обсуждался на Краковском совещании. В связи с тем что рабочие были лишены права на собрания и обрекались на «слепые», «немые» и «скорострельные» выборы своих уполномоченных, совещание предложило большевистской фракции «немедленно внести новый запрос по поводу отказа рабочим в собраниях...»¹. После Краковского совещания «Правда» неоднократно подчеркивала, что по страховым вопросам большевистской фракции предстоит неоднократно выступать в Думе с запросами. Всего было внесено шесть таких запросов, каждый из которых сопровождался разоблачительной речью.

Осенью 1913 г., когда наступила наиболее важная стадия страховой кампании — формирование состава правления больничных касс, полиция усилила репрессии против рабочих, выбранных в страховые учреждения. Массовые аресты представителей от рабочих,

¹ Ленин В. И. Извещение и резолюции Краковского совещания Центрального Комитета РСДРП с партийными работниками. — Полн. собр. соч., т. 22, с. 265.

избранных в больничные кассы, были произведены в Петербурге, Москве, Харькове, Екатеринославе, Риге и многих других городах. Защищая завоеванные российским пролетариатом права, депутаты-большевики 3 декабря 1913 г. внесли в Думу запрос министру внутренних дел по поводу произведенных арестов и административных ссылок представителей рабочих, избранных в больничные кассы. Г. И. Петровский и А. Е. Бадаев в своих речах по этому запросу раскрыли картину полнейшего произвола не только полиции, но и фабричных инспекторов, призванных улаживать конфликты между заводчиками и рабочими.

Внесенные большевистской фракцией запросы по страховому законодательству имели огромное агитационное значение, в них подчеркивалась необходимость выработки и внесения в Думу страхового законопроекта, отвечающего интересам рабочего класса. Такой законопроект, в основу которого легли ленинские идеи о страховании, был разработан весной 1913 г. В обращении «Ко всем рабочим», опубликованном в «Правде», депутаты-большевики просили пролетарские массы принять участие в широком и всестороннем обсуждении законопроекта, объясняя, что это будет внушительной демонстрацией силы и сплоченности рабочих.

Еще осенью 1913 г. большевики предложили создать специальный страховой журнал. По совету В. И. Ленина РСДРП обратилась через «Правду» к рабочим, призывая их поддержать эту инициативу, провести сбор денег.

15 тыс. экземпляров — таким тиражом вышел 26 октября 1913 г. первый номер журнала «Вопросы страхования». Спрос на журнал был настолько велик, что пришлось дополнительно отпечатать еще 5 тыс. экземпляров. Материалы, публикуемые в журнале, нередко выходили за пределы страховой сферы, затрагивая политические вопросы, вовлекая рабочих в революционную борьбу.

Во время посещения рабочих центров депутаты-большевики проводили широкую разъяснительную работу среди пролетариата, агитируя принять участие в выборах в страховые организации и выдвигать в эти организации своих кандидатов.

С иных позиций к страховой кампании подходили меньшевики. Один из лидеров меньшевиков Ф. Дан на заседании меньшевистской фракции 16 ноября 1913 г. выступил против страховой кампании, проводимой большевиками, заявив, что следует отказаться от предложения внести в Государственную думу законопроект о страховании. Ликвидаторская «семерка» стремилась ограничить страховую кампанию исключительно легальными рамками, распространяла в среде рабочих идею о том, что существующие страховые законы вполне удовлетворительны, уклонялась от участия в нелегальных собраниях, не давала ответов на интересующие рабочих вопросы. Например, депутат-меньшевик Бурьянов, приехавший в Бердянск в 1913 г., пытался доказать рабочим, что страховые законы якобы «вполне отвечают нуждам рабочих». Такие высказывания свидетельствовали, что меньшевистско-ликвидаторские депутаты стоят на позициях либеральной рабочей политики, и давали возможность

рабочим убедиться, что подлинными защитниками их интересов являются депутаты-большевики.

Одной из форм участия депутатов большевиков в страховой кампании была массовая пересылка страховой литературы на места, переписка с местными партийными организациями. В многочисленных полицейских донесениях отмечается, что большевистские депутаты безвозмездно отправляли в рабочие центры по 50—100, а иногда и более экземпляров журналов «Вопросы страхования». Полтавская охранка 14 ноября 1913 г. уведомляла департамент полиции о том, что Г. И. Петровский высылал безвозмездно сто экземпляров журнала «Вопросы страхования» № 1 в Кременчуг для местных рабочих. Через несколько недель в письме из Кременчуга рабочие табачной фабрики просили Г. И. Петровского выслать все имеющиеся в издательстве «Прибой» рабочие уставы, а также высылать впредь не 100, а 150 экземпляров журнала «Вопросы страхования».

В письмах к депутатам-большевикам рабочие советовались с ними по поводу проведения страховой кампании, стремились познакомиться с опытом петербургского пролетариата, чтобы использовать его на своих предприятиях, рассказывали о проделанной работе на местах.

В письме от 23 ноября 1913 г. из Юзовки Г. И. Петровскому сообщалось о ходе страховой кампании: «Пришлите журналы, в особенности «Вопросы страхования», так как страховая кампания развивается с быстротой курьерского поезда. Выборы на Рыковском (руднике. — А. Р.) производятся сегодня. Было 21 общее собрание. Постановлено — на сто рублей выписать литературы. Выбрана комиссия по выписке литературы». Присланные в большевистскую фракцию письма, резолюции, принятые на общих собраниях и собраниях уполномоченных больничных касс¹, были ценнейшими материалами для руководства страховой кампанией и для выступлений в Государственной думе.

Большевистская фракция, располагая материалами по страхованию рабочих, постоянно информировала ЦК РСДРП, помогала партии разрабатывать тактику проведения страховой кампании.

По предложению Г. И. Петровского для работы среди пролетариата Екатеринбургского комитета РСДРП В. В. Шмидт. В Харькове активно действовал высланный в начале войны из Петербурга секретарь Всероссийской страховой группы Г. М. Шканин. Журнал «Вопросы страхования» был центром секретарей (делопроизводителей) больничных касс. Организованные при журнале курсы

¹ Больничные кассы — органы социального страхования, выплачивающие своим членам пособия в случае болезни, а в некоторых случаях оказывающие им и другие виды помощи (медицинская помощь, выдача лекарств и т. п.).

Больничные кассы появились в России в 1912 г. после издания закона об обеспечении рабочих на случай болезни. Кассы создавались при крупных предприятиях с числом рабочих не менее 200 (фабричные кассы), а также организовывались общие кассы для нескольких предприятий.

служили своеобразной партийной школой, где наряду с программой об основах делопроизводства в больничных кассах изучались методы партийной работы и происходил обмен опытом революционной агитации в массах. Местные партийные работники пытались создать такие же курсы в крупных промышленных центрах.

В результате огромной работы, проведенной в 1912—1913 гг., большевистская партия добилась в страховой кампании крупных успехов. Победа большевиков над меньшевиками была закреплена в начале 1914 г. во время выборов представителей от рабочих больничных касс во Всероссийский страховой совет и Петербургское страховое присутствие. «Вся рабочая группа всероссийского страхового учреждения, — писал В. И. Ленин, — состоит из *правдистов*, т. е. из рабочих, осудивших и отвергнувших ликвидаторство. На выборах в это всероссийское страховое учреждение 47 уполномоченных из 57 было правдистов, т. е. 82%. На выборах в столичное, санкт-петербургское, страховое учреждение, было 37 правдистских уполномоченных и 7 ликвидаторов, т. е. процент правдистов 84%»¹.

Таким образом, депутаты-большевики, активно участвуя в страховой кампании, укрепляли связи партии с массами. Используя легальные и нелегальные возможности, рабочие депутаты призывали к борьбе за действительное государственное страхование и тем самым способствовали усилению рабочего движения в стране.

Помимо страховой кампании, в борьбе за экономические и политические права рабочих депутаты-большевики широко использовали профессиональные союзы. Задачи, стоявшие перед большевистской фракцией, заключались также в том, чтобы оказать рабочим помощь в создании новых союзов, укрепить влияние большевиков в тех из них, которые находились под руководством меньшевиков.

Одним из первых запросов, внесенных в Государственную думу в защиту профессиональных союзов, был запрос социал-демократической фракции от 14 декабря 1912 г. министрам внутренних дел и юстиции по поводу отказа петербургскому союзу металлистов в регистрации. В своей речи А. Е. Бадаев указывал, что фракция понимает вопрос не только о союзе металлистов, но и о всех профсоюзах России. За шесть лет (с 1906 по 1911 г.) царским правительством было закрыто около 600 союзов и отказано в регистрации не менее 700. Перечислив многочисленные факты отказа регистрации профсоюзов, преследований профсоюзных активистов и репрессий против них, А. Е. Бадаев призвал российский пролетариат усилить борьбу. Единственно верный путь для уничтожения капиталистического гнета и произвола — революционный путь, заявил он в своей речи².

После нескольких месяцев напряженной борьбы 19 апреля 1913 г. союз металлистов Петербурга вновь был восстановлен под названием «Общество рабочих-металлистов». По этому поводу А. Е. Бадаев в

¹ Ленин В. И. Доклад ЦК РСДРП и инструктивные указания делегации ЦК на Брюссельском совещании. — Полн. собр. соч., т. 25, с. 375—376.

² См.: Большевистская фракция IV Государственной думы, с. 121—125.

статье «На верном пути» писал: «Перед союзом стоит огромная, но необходимая задача — собрать всех металлистов и создать прочную, живую, стойкую массовую организацию».

Депутаты-большевики принимали непосредственное участие в создании профессиональных союзов. При содействии Ф. Н. Самойлова в Кожме, Тейкове, Орехово-Зуеве и в других городах рабочие стали оформлять уставы профессиональных союзов текстильщиков и посылать их на регистрацию. Как и при проведении страховой кампании, депутаты-большевики помогали распространять профессиональную литературу. Во время посещения Государственной думы рабочими Охтенских пороховых заводов Г. И. Петровский предложил им приобрести для завода библиотеку, специально подобранную для рабочих. Это предложение было передано на обсуждение Порохового отделения общества металлистов, которое постановило произвести денежный сбор среди рабочих с целью приобретения библиотеки, причем выразило желание, если хватит средств, приобрести два экземпляра этой библиотеки, один для Порохового завода, а другой для завода взрывчатых веществ.

В большевистскую фракцию шел поток писем от профсоюзных представителей с просьбами оказать содействие в присылке социал-демократических изданий. Например, в письме из Москвы от 5 марта 1914 г. правление профессионального общества по производству обуви просило большевистскую фракцию помочь в обеспечении рабочих марксистской литературой в возможно большем количестве.

Серьезным препятствием на пути завоевания профессиональных союзов на сторону партии были меньшевики-ликвидаторы. Проповедуя теорию «нейтральности», они пытались отделить союзы от большевистской партии.

На деле так называемая теория нейтральности означала не что иное, как отказ от решительной борьбы за политические права пролетариата, его подчинение либеральной буржуазии.

Депутаты-большевики вступили в острую борьбу с меньшевиками по вопросу профессионального движения, вскрыли всю несостоятельность меньшевистской теории «нейтральности» профсоюзов, показали оппортунистическую сущность ликвидаторов, пытавшихся совлечь рабочих с революционного пути. Последовательная борьба депутатов-большевиков против ликвидаторства способствовала дальнейшему укреплению позиций партии в рабочем движении. К лету 1914 г. большевики добились полнейшего преобладания в профессиональных союзах Петербурга, Москвы, Иваново-Вознесенска, Донбасса и других промышленных центров России. Так, в Петербурге из 20 профессиональных союзов 16 шли за большевиками, а в Москве все 13 профсоюзов стояли на большевистских позициях¹.

Большую помощь депутаты-большевики оказали и другим легальным рабочим обществам: культурно-просветительным, кооперативным и т. д. Секретарь правления Сампсониевского общества обра-

¹ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1966, т. 2, с. 457.

зования М. Алексеев отмечал, что А. Е. Бадаев, Г. И. Петровский, Н. Р. Шагов, Ф. Н. Самойлов, М. К. Муранов бывали у них нередкими гостями. Депутаты-большевики выступали с докладами о текущих событиях, о работе Государственной думы, разоблачали предательскую политику ликвидаторов и эсеров. Иногда на собраниях возникали дискуссии с меньшевиками, причем рабочие депутаты всегда имели поддержку большинства присутствовавших. В тех случаях, когда депутаты-большевики не могли выступить в культурно-просветительных обществах, они рекомендовали компетентных лекторов, твердо стоявших на ленинских позициях. Масштабы работы были довольно внушительными. Например, в культурно-просветительном обществе «Источник света и знаний» в Петербурге насчитывалось 1145 членов. Лекции проводились 2—3 раза в месяц, на них присутствовало от 100 до 300 человек. Таким образом, в течение года лекции прослушали около 4 тыс. человек. В свою очередь, правление общества имело тесную связь с Петербургским комитетом, большевистской фракцией, с членами рабочей комиссии, одним из организаторов которой был М. И. Калинин.

В моменты наиболее острых столкновений петербургского пролетариата с царизмом, особенно летом 1914 г., большевистская фракция, Петербургский комитет передавали свои решения и информацию через культурно-просветительные общества. Рабочие депутаты, принимая участие в созываемых правительством и промышленниками заседаниях, совещаниях, в ходе работы которых рассматривалось положение рабочего класса, всегда стремились отстоять интересы трудящихся, изложить точку зрения большевистской партии.

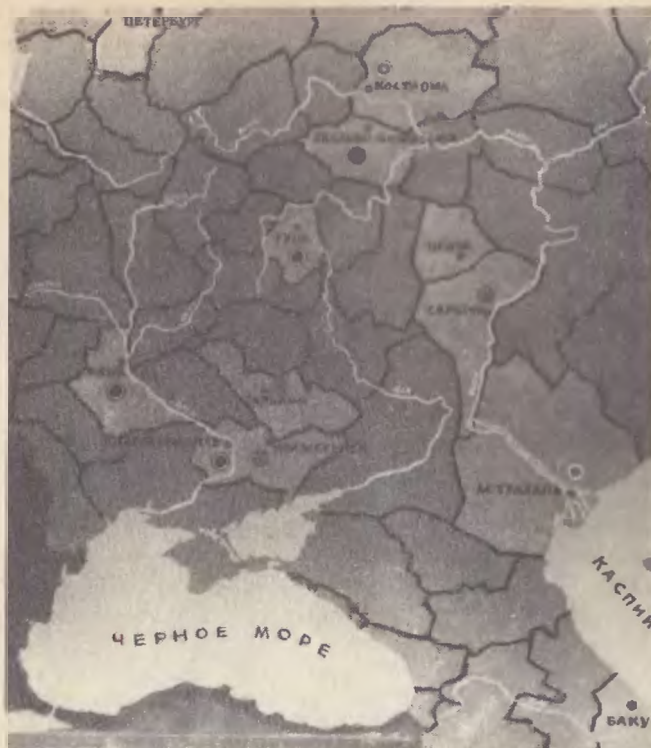
Подводя итоги деятельности депутатов-большевиков в страховой кампании, профессиональном движении, в легальных пролетарских организациях, можно сделать вывод, что рабочие депутаты активно содействовали революционному воспитанию и политическому просвещению рабочего класса. Возглавляемые большевистской партией легальные организации привели к сплочению трудящихся масс вокруг партийных организаций. Активно участвуя в борьбе с ликвидаторами, депутаты-большевики способствовали высвобождению широких слоев рабочих и их легальных организаций из-под влияния мелкобуржуазной идеологии.

Легальные рабочие организации превращались в опорные пункты партии, с помощью которых большевики руководили стачками, демонстрациями и иными массовыми выступлениями пролетариата России.

НЕЛЕГАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕПУТАТОВ-БОЛЬШЕВИКОВ

Укреплению тесной связи между РСДРФ и рабочими во многом способствовала внедумская деятельность фракции.

Депутаты-большевики, писал В. И. Ленин, «блистали не красноречием, не «вхожестью» в буржуазные, интеллигентские салоны... а связями с рабочими массами, самоотверженной работой в этих массах, выполнением скромных, невидных, тяжелых, неблагоприятных,

Районы, в которых выступали
большевики-депутаты IV Государственной думы

особенно опасных функций нелегального пропагандиста и организатора»¹. Большевики-думцы объезжали промышленные районы, посещали фабрики и заводы, выступали перед рабочими с отчетами о своей работе. Представители фракции А. Е. Бадаев и Г. И. Петровский были членами ЦК РСДРП, а М. К. Муранов, Ф. И. Самойлов и Н. Р. Шагов являлись доверенными лицами Центрального Комитета.

Нелегальная работа требовала большого мужества, исключительной осторожности. Депутатов-большевиков, несмотря на депутатскую неприкосновенность, постоянно преследовали сыщики царской охраны. Во время каникул в Думе депутаты-большевики разъезжались по рабочим районам. Они помогали правильно организовывать и направлять работу местных нелегальных партийных организаций. «Члены нашей фракции, — вспоминал Бадаев, — во время своих поездок на места продельвали огромную работу и вносили оживление в деятельность местных легальных и нелегальных организаций. Результатом поездок рабочих депутатов были обычно и усиление за-

¹ Ленин В. И. Что доказал суд над РСДР фракцией? — Полн. собр. соч., т. 26, с. 172—173.

бастовочного движения, и организация новых партийных ячеек, и увеличение подписки на «Правду», и, наконец, общее повышение революционного настроения»¹.

В нелегальной деятельности депутатов-большевиков значительное место занимает установление и поддержание постоянных связей с местными партийными организациями. Эти связи большевистская пятерка поддерживала через самые различные каналы, самыми разными способами.

Так, например, после избрания Г. И. Петровского депутатом Государственной думы в Екатеринославе состоялось нелегальное партийное собрание, на котором была избрана комиссия для поддержания связей с социал-демократической фракцией. Для укрепления контактов с местными партийными организациями депутаты-большевики использовали уполномоченных по выборам в Государственную думу. «Эти уполномоченные, — сообщалось в справке департамента полиции от 3 марта 1913 г., — играют большую роль для членов социал-демократической фракции Государственной думы. При поездках на фабрики и заводы члены Думы обращаются непосредственно к уполномоченным, от которых и получают все необходимые им сведения и через которых ведут дело революционной пропаганды и агитации среди рабочих масс». В свою очередь, рабочие представители приезжали в Петербург к своим депутатам и останавливались у них на квартирах. «Квартиру Петровского в С.-Петербурге, — указано в одном из жандармских донесений, — посещают представители рабочих Донецкого бассейна по вопросам... забастовки, и у него же они останавливаются».

Депутаты-большевики наладили связи со многими местными партийными организациями, вели с ними оживленную переписку. Имеющиеся в их распоряжении адреса партийных ячеек и групп они передавали в Центральный Комитет партии. Г. И. Петровский являлся главным лицом в установлении нелегальной связи с ЦК, Русским бюро ЦК и Петербургским комитетом РСДРП. Вместе с тем он поддерживал постоянную связь с рабочими и партийными организациями Екатеринославской губернии. Благодаря А. Е. Бадаеву была установлена регулярная связь между ЦК и ПК РСДРП.

Одной из форм участия большевистской пятерки в стачечной борьбе пролетариата были их поездки в промышленные центры в моменты наиболее острых схваток с предпринимателями. 12 ноября 1912 г. на Харьковском паровозостроительном заводе началась забастовка. На общем собрании забастовщиков рабочие приняли 24 пункта требований (9-часовой рабочий день, повышение заработной платы, выплата жалованья за дни забастовок, улучшение медицинской помощи и др.). Администрация завода отказалась удовлетворить требования рабочих и предупредила об их увольнении в случае неявки на работу. Несмотря на угрозы и репрессии, рабочие не поддавались на провокации. 18 ноября состоялось собрание большевистской группы, на котором рабочие постановили послать через редак-

¹ Бадаев А. Е. Большевики в Государственной думе, с. 107.

цию газеты «Правда» письмо М. К. Муранову с просьбой воздействовать на администрацию, запретившую бастующим собираться и обсуждать вопросы дальнейшей борьбы за свои права.

На собрании рабочих завода, состоявшемся 23 ноября, из числа социал-демократов был избран комитет по руководству стачкой. Комитет занимался сбором и распространением прокламаций, осуществлял связь с заводами и фабриками как Харьковской, так и других губерний.

После месячной забастовки 2 тыс. харьковских паровозостроителей власти решили сломить сопротивление рабочих, начав с ареста большевистского руководства. 15 декабря был арестован стачечный комитет. Однако через несколько дней был сформирован новый, продолжавший руководить забастовкой. Харьковские власти отдали распоряжение телеграфным конторам не принимать на имя М. К. Муранова сообщений об арестах стачечников и закрытии профсоюзов. Тем не менее в «Правде» появилась заметка, освещающая ход забастовки харьковских рабочих. М. К. Муранов, не дождавшись указа о перерыве в заседаниях Государственной думы, выехал в Харьков.

Здесь 15—16 декабря он организовал совещание с руководителями забастовки на паровозостроительном заводе¹. Муранов призвал стачечников продолжить забастовку и добиваться увеличения заработной платы, улучшения условий труда и быта рабочих.

Депутат-большевик энергично принялся за организацию сбора средств в пользу бастующих. Сборы производились среди рабочих Харькова, Екатеринослава, Полтавы, Николаева, Краматоровки, Славянска, Сум, Лозовой и других городов. От социал-демократической фракции стачечникам поступило 334 рубля. В общей сложности была собрана довольно значительная сумма — 3354 рубля 61 копейка, которая позволила спасти многие семьи бастующих от голода. Решительная борьба рабочих паровозостроительного завода, солидарность пролетариата других городов заставили предпринимателей пойти на некоторые уступки. 17 января рабочие, добившись удовлетворения требований, прекратили забастовку. Однако стачечный комитет продолжал существовать и поддерживать связь с М. К. Мурановым.

Большой политической школой для депутатов-большевиков стало Краковское совещание ЦК РСДРП.

«Из Кракова. — вспоминает А. Е. Бадаев. — мы вернулись снабженные конкретными практическими указаниями. ...Было установлено, кому и по каким вопросам выступать, какие материалы подготовить, что делать в ближайшие дни по внедумской работе и т. д.»².

Огромное значение для рабочих депутатов имели беседы с В. И. Лениным. В. И. Ленин подчеркивал, что члены фракции должны находиться в постоянной связи с широкими рабочими массами, со всеми нелегальными и легальными рабочими организациями, которые должны видеть в думах-большевиках своих руководителей и организаторов революционной борьбы³.

¹ См.: Большевистская фракция IV Государственной думы, с. 603.

² Бадаев А. Е. Большевики в Государственной думе, с. 104.

³ Там же, с. 107.

Краковское совещание в резолюции «Революционный подъем, стачки и задачи партии» отмечало, что начавшийся подъем в рабочем движении характерен быстрым ростом экономических и политических стачек пролетариата. В резолюции прямо говорилось, что все организации партии, ставя общеполитические задачи (демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация земель), «должны выдвинуть на одно из первых мест в своей деятельности всестороннюю поддержку революционных массовых стачек, а также развитие и организацию всякого вида революционных выступлений масс. В особенности необходимо выдвинуть, как очередную задачу, устройство уличных революционных демонстраций, как в их сочетании с политическими стачками, так и в качестве самостоятельных выступлений»¹.

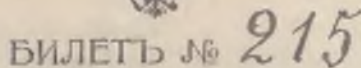
Выполнение этой резолюции было одним из направлений в деятельности депутатов-большевиков. Десятки нелегальных собраний и бесед, проведенных рабочими депутатами, способствовали активизации забастовочного движения, восстановлению и укреплению партийных организаций, разъяснению решений Краковского совещания.

Важное значение для расширения партийной работы и руководства стачечной борьбой во Владимирской губернии имело собрание, созванное Иваново-Вознесенским городским комитетом 2 января 1913 г. На собрании по поручению Русского бюро ЦК партии выступил депутат-большевик Ф. Н. Самойлов. Обсуждали вопрос о текущем моменте и усилении политической работы среди рабочих. В принятой резолюции указывалось, что «современные условия положения рабочего класса в России... толкают его на путь решительной политической борьбы и тем самым ставят его в исключительное положение передового борца за общенародные демократические интересы». В резолюции рекомендовалось группам, возникавшим вновь и зачастую не имевшим никаких сношений с существовавшими организациями, а тем более с центральными учреждениями партии, использовать для связей большевистскую фракцию Государственной думы.

Выполняя решения Центрального Комитета РСДРП о подготовке к празднованию 1 Мая, депутаты-большевики развернули огромную работу. На страницах «Правды» со статьей, посвященной 1 Мая, выступил Г. И. Петровский. «Для нас, русских рабочих, — писал он, — 1 Мая особенно дорого. Закабаленные трудом, мы в то же время не имеем даже тех свободных условий, какие завоеваны пролетариатом Запада... 1 Мая должно показать нам, как велика мощь пролетариата и что нам нужно осуществлять в ближайшем будущем». В этом же номере газеты в статье «Год борьбы» подводились итоги рабочего движения за 1912 г.

Приезжая к своим избирателям, депутаты-большевики разъясняли им, что выступления 1 Мая — это смотр боевых сил пролетариата, они снабжали рабочих листовками ЦК, помогали разрабатывать подробные планы забастовок. 21 апреля 1913 г. на нелегальном

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, т. 1, с. 359.

Харьковской губернии
губернатор Константин Павлович
Муромов

Секретарь Государственной Думы

1904 г.

59

участников этого собрания. Министерство внутренних дел пыталось обернуть этот факт против Муранова и привлечь его к суду. Однако министр юстиции Щегловитов, опасаясь, что компрометирующих материалов недостаточно, отказался дать соответствующую санкцию.

Много сил отдали депутаты-большевики подготовке к празднованию 1 Мая в Петербурге. В день 1 Мая в столице бастовало свыше 250 тыс. человек. На Невском проспекте и прилегающих к нему улиц состоялись демонстрации. Среди демонстрантов были и большевистские депутаты А. Е. Бадаев, Г. И. Петровский, Н. Р. Шагов.

Всего в первомайских стачках и демонстрациях 1913 г. участвовало свыше 420 тыс. рабочих¹. В. И. Ленин, подводя итоги первомайскому выступлению российского пролетариата, отмечал, что «эта маевка, как молния в хмурой, тусклой, тоскливой атмосфере, прорезала воздух. Перед сотнями старых революционеров, которых не добились еще и не надломили преследования палачей и ренегатство друзей, — перед миллионами нового поколения демократов и социалистов встали опять, во всем своем величии, задачи грядущей революции и обрисовались силы руководящего ею передового класса»².

В период летних думских каникул 1913 г. большевистские депутаты вновь разъехались в промышленные центры. Во время поездок к своим избирателям они изучали положение дел на местах, рассказывали о деятельности фракции, знакомили с опытом работы нелегальных партийных комитетов Петербурга. Так, 3 июля, приехав в Харьков, М. К. Муранов вечером того же дня провел совещание с руководителями городской организации РСДРП, на котором информировал о деятельности Петербургского комитета партии и социал-демократической фракции. М. К. Муранов несколько раз встречался с избирателями, используя обеденные перерывы на фабриках и заводах.

В Харьков, помимо самого Муранова, по его просьбе часто приезжали профессиональные революционеры. Так, после ареста в июне 1913 г. ряда видных харьковских большевиков деятельность партийной организации в городе ослабла. Для того чтобы поправить положение, М. К. Муранов направляет в Харьков из Петербурга двух опытных партийных работников. Однако 1 августа 1913 г. они были арестованы. Тогда Муранов обратился в ЦК к Ленину и попросил прислать в Харьков «работника для организационной работы».

Депутаты-большевики настойчиво призывают активизировать забастовочную борьбу пролетариата, готовиться к решительным схваткам с царизмом. На нелегальном собрании Кременчутского комитета РСДРП, состоявшемся 10 августа 1913 г., Г. И. Петровский сделал обстоятельный доклад о IV Государственной думе, о деятель-

¹ См.: Листовки петербургских большевиков 1902—1917 гг. Л., 1939, т. 2, с. 259.

² Ленин В. И. Маевка революционного пролетариата. — Полн. собр. соч., т. 23, с. 296.

ности социал-демократической фракции, о задачах местной партийной организации по укреплению связей с массами. В заключение он заявил, что «предвидится выступление рабочих по примеру 1905 года». 15 августа Г. И. Петровский провел собрание партийной организации Екатеринослава, а 18 августа — Нижнеднепровска. На обоих собраниях вновь обсуждался вопрос о стачечном движении. В течение трех недель полиция титетно старалась напасть на след рабочего депутата.

Летом 1913 г. Н. Р. Шагов проводил нелегальные собрания в Костроме, Вичуге, Кинешме, Середи и других городах и крупных рабочих поселках. Он собрал необходимые сведения о положении в Костромской партийной организации для сообщения на предстоящем Поронинском совещании.

Знакомясь с состоянием революционной борьбы в Костромской губернии, Н. Р. Шагов настаивал на более активных выступлениях рабочих. В ночь с 23 на 24 июля Н. Р. Шагов провел собрание в селе Середи. Он рассказал о забастовочном движении в стране, подчеркнул необходимость привлечения возможно большего числа рабочих в социал-демократические кружки.

Огромную роль в улучшении и расширении работы партии в легальных и нелегальных организациях и учреждениях имели решения Поронинского совещания «О думской работе с.-д.», «О думской с.-д. фракции», «О работе в легальных обществах». Эти решения стали отправной точкой для дальнейшего усиления революционной агитации в массах и разоблачения ликвидаторской деятельности меньшевиков.

Работой совещания руководил В. И. Ленин. Перед началом и в ходе работы совещания он неоднократно встречался с депутатами-большевиками. «В Поронино, — вспоминал М. К. Муранов, — я прожил почти месяц. Ильич много раз по несколько часов беседовал с каждым из нас. Помню, Ленин советовал мне больше ездить по стране, чаще встречаться с рабочими, усилить нелегальную работу в подпольных группах на заводах. «Вам, депутатам, — говорил он, — нужно максимально использовать право депутатской неприкосновенности, как бы шатко оно ни было в условиях самодержавия»¹.

На совещании были заслушаны доклады с мест, которые позволили воссоздать яркую и впечатляющую картину роста рабочего движения в крупнейших промышленных центрах России: Петербурге, Москве, Костроме, Иваново-Вознесенске, Владимире, Серпухове, Екатеринославе, Киеве, Мариуполе, Кременчуге, Кривом Роге, Харькове, Перми, Екатеринобурге, Варшаве, Лодзи и целом ряде фабрично-заводских поселков Московской, Екатеринославской и других губерний. Характерно, что этот перечень включает города и районы, в которых удалось побывать депутатам-большевикам.

Огромную работу по развертыванию стачечной борьбы проделали

¹ Цит. по кн.: Макаренко Я. Ленин в Польше. М., 1957. с. 101.

депутаты-большевики в 1914 г. Активнейшее участие они приняли в организации массовой политической забастовки, приуроченной к 9 Января — дню памяти Кровавого воскресенья. Связь ЦК с местными партийными организациями, координация их деятельности, распространение листовок с призывами к забастовке — все это и многое другое ложилось на большевистскую фракцию.

В однодневной политической забастовке в Петербурге приняло участие свыше 140 тыс. рабочих.

Большое воздействие на рабочих оказала листовка Петербургского комитета (членом его исполнительный комиссии был А. Е. Бадаев), выпущенная накануне 9 января.

Выражая свою солидарность с бастующими рабочими, депутаты-большевики пришли на Преображенское кладбище, где были похоронены жертвы зверского расстрела мирной демонстрации. Директор департамента полиции сообщил министру внутренних дел: «Члены Государственной думы Петровский и Бадаев возложили на так называемую братскую могилу венки, обвитый черной лентой с надписью: «От Российской социал-демократической рабочей фракции IV Государственной думы».

Кроме Петербурга, стачки проходили в Москве, Риге, Варшаве, Твери и многих других городах.

Активную роль в подготовке забастовки 9 января на Украине сыграли Г. И. Петровский и М. К. Муранов. М. К. Муранов в первых числах января 1914 г. встретился с руководителем забастовки на Харьковском чугунолитейном заводе. По настоянию Муранова было внесено предложение дополнить экономические требования политическими.

В Николаеве 25 декабря 1913 г. Г. И. Петровский выступил на собрании местных партийных работников с информацией о Порошинском совещании, о деятельности социал-демократической фракции Думы, о задачах партии в канун новой революции. 9 января Г. И. Петровский предложил встретить организованной забастовкой. В намеченный день не вышло на работу 8 тыс. человек. Николаевские судоремонтники устроили уличную демонстрацию. По городу с пением революционных песен прошли колонны рабочих.

В Екатеринославе Г. И. Петровский за несколько дней пребывания сумел организовать два нелегальных собрания — среди рабочих Трубочного завода и в Заднепровском районе.

9 января 1914 г. по всей России бастовало свыше 260 тыс. рабочих — на 100 тыс. человек больше, чем 9 января 1913 г. Достаточно сказать, что только в Петербурге бастовало почти вдвое больше, чем в 1913 г.

В 1914 г. международный пролетариат готовился к празднованию 25-й годовщины 1 Мая. Широкий размах приняла подготовка к празднику в России. Как и раньше, огромную работу в этом направлении проделали большевики-депутаты. На нелегальных собраниях в подпольных кружках они агитировали провести 1 Мая всеобщую забастовку. В предмайские дни через членов РСДРФ на фабрики и заводы страны были посланы тысячи листовок. Особенно большое

мобилизующее значение имела прокламация ЦК РСДРП. Ее переносили на места и распространяли среди рабочих.

1 Мая в газете «Путь правды» было напечатано приветствие социал-демократической фракции: «В день международной солидарности пролетариата мы идём привет всем товарищам рабочим, всем пролетариям, проснувшимся к сознательной жизни, всем членам рабочей товарищеской семьи, охваченной жаждой лучшего будущего. В нашей тяжелой борьбе пусть день 1 Мая будет днем сплочения наших сил».

Днем 1 Мая наиболее острые схватки с полицией происходили в районе Невского проспекта. Несколько сот рабочих с красными розами на груди пытались пробиться на центральную улицу столицы. Вместе с рабочими шли депутаты-большевики, которые протестовали против попыток полиции преградить путь рабочим.

Большевистская фракция превратилась в штаб по руководству стачечным движением петербургского пролетариата. В помещении фракции приходили рабочие, чтобы внести или получить деньги на забастовку, заявить о притеснениях администрации, посоветоваться, как продолжать забастовку.

В конце весны — начале лета 1914 г. роль и значение большевистской фракции по организации и руководству стачечной борьбой пролетариата значительно усиливается. Депутаты-большевики выступили инициаторами забастовки 19 мая 1914 г. в знак протеста против вторичного суда над рабочими, участниками экономической стачки на Обуховском сталелитейном заводе.

Петербургский комитет 17 мая выпустил прокламацию, в которой призывал рабочих столицы организовать демонстрацию протеста против суда над обуховцами. Депутаты-большевики провели несколько нелегальных собраний. В ночь с 17 на 18 мая в Полежаевском лесу состоялся массовый митинг, на котором М. К. Муранов агитировал начать 19 мая забастовку. Вечером 18 мая в Каменском лесу, близ станции Шувалово, на нелегальном собрании выступил Г. И. Петровский, призвавший к забастовке в знак протеста против суда над обуховцами¹. В результате большой организационной работы большевиков 19 мая в Петербурге бастовало 112 тыс. человек.

В июне—июле 1914 г. рабочее движение в стране достигло невиданного размаха. Одним из крупных выступлений пролетариата стала бакинская стачка, поддержанная рабочими Петербурга, Москвы, Екатеринослава, Ростова-на-Дону, Харькова, Киева и других городов. Бакинцы готовились к забастовке в течение нескольких месяцев. Были организованы рабочие комиссии, избраны уполномоченные, которые вместе с представителями партийных организаций заранее выработали требования, касавшиеся оплаты труда на промыслах, продолжительности рабочего дня, улучшения социально-бытовых условий жизни рабочих. В забастовке, подготовленной местной большевистской организацией, принимало участие около 50 тыс. человек. Стачкой руководил Бакинский комитет РСДРП.

¹ См.: Рабочее движение в Петрограде в 1912—1917 гг. Л., 1958, с. 193.

В рабочей печати, в листовках, на митингах и собраниях подробно обсуждался ход и значение бакинской забастовки, проводилась агитация за свержение царского режима. Петербургская полиция в своих донесениях отмечала, что непосредственное участие в подготовке стачки солидарности с бакинским пролетариатом принимали члены социал-демократической думской фракции во главе с А. Е. Бадаевым. Правительство попыталось лишить депутатов-большевиков возможности оказать помощь бакинцам. Градоначальник столицы запретил сбор денег среди рабочих в пользу семей бастующих нефтяников, угрожая штрафом до 500 рублей или арестом до трех месяцев. Однако запутать петербургский пролетариат не удалось. Через несколько дней после распоряжения градоначальника А. Е. Бадаев перевел телеграфом в Баку 1500 рублей, собранных среди рабочих столицы.

В начале июля 1914 г. в Петербурге прокатилась волна стачек солидарности с бакинцами. 3 июля во время митинга рабочих Путиловского завода в поддержку нефтяников полиция открыла стрельбу. Было ранено 30 человек, двое убито, около 100 арестовано и зверски избито в полицейском участке.

А. Е. Бадаев, немедленно приехавший на Путиловский завод, установил всю картину нового злодеяния царизма. На следующий день «Трудовая правда» опубликовала подробное сообщение Бадаева о кровавой расправе над рабочими-путиловцами. А. Е. Бадаев призвал пролетариат столицы к активной политической борьбе.

4—10 июля число бастующих в столице ежедневно колебалось от 70 до 200 тыс. человек.

Активная деятельность Бадаева в подготовке политических стачек и демонстраций в Петербурге не могла не привлечь внимания полиции. Петербургская охранка возбудила против рабочего депутата предварительное следствие с целью привлечь его за руководство забастовочным движением к судебной ответственности.

В Костромской губернии руководство стачечной борьбой рабочих-текстильщиков взял на себя Н. Р. Шагов. В первых числах января, а затем в конце марта 1914 г. Шагов провел большую работу среди нелегальных партийных групп губернии. Он посетил Кинешму, Новую Вичугу, Старую Вичугу, Середу, Бонячки, Гольчиху. Во время встреч с местными партийными руководителями и рабочими Шагов подробно рассказал о развитии революционного движения в стране, призвал поддержать выступления бакинского и петербургского пролетариата. За Шаговым был установлен полицейский надзор. Пешие и конные жандармы ни на минуту не оставляли его в покое. Ему не давали общаться с бастующими рабочими, любые собрания с участием рабочего депутата немедленно разгонялись. «Стражники¹ не отходили от нашего домика... — вспоминала жена Н. Г. Шагова. — Николай Романович хотел их сфотографировать, но они заметили это и отвели за двор своих лошадей. Стражники всюду следили за ним, но ему все же удавалось обманывать стражу. Недалеко от на-

¹ В царской России низший полицейский чин в сельской местности.

него домика, за перелеском, было большое и глубокое озеро. Николай Романович шел к озеру, раздевался и плыл на середину. Стражник сидел около его белья, а Николай Романович на середине озера или на другом берегу разговаривал о чем хотел и сколько хотел с товарищами. Помню, в печати были карикатура, изображающая Н. Р. Шагова в озере на беседе, а стражника около его белья, и подпись: «Депутат Шагов на отдыхе»¹.

И все же Шагову удалось обмануть бдительность жандармов: почти каждую ночь он проводил нелегальные собрания, на которых присутствовали сотни рабочих текстильщиц, выступал с речами, руководил забастовкой. Достаточно сказать, что в июле — июле в революционную борьбу включился пролетариат Кинешемского, Перехтского и Юрьевского уездов. Только в одном Кинешемском уезде число бастующих достигло 25 тыс. человек, а по всей Костромской губернии бастовало свыше 50 тыс. человек. Посещая районы, охваченные мощной забастовкой, костромской губернатор писал министру внутренних дел: «Мне отлично известно, что Шагов принадлежит к числу решительнейших революционеров и, следовательно, его задачи только и могут быть революционными... Когда забастовки в течение нескольких дней охватывают целый район, когда рабочие по трафарету предъявляют одинаковые требования... совершенно очевидно, что рабочим движением руководит чья-то невидимая и пока недостижимая рука. Овладев рабочим движением, рука эта в свое время направит пролетариат туда, куда она захочет, и, очевидно, к выполнению социальной революции...»². Бастующим рабочим Костромской губернии оказали материальную помощь текстильщицы других районов страны. Денежные поступления шли в основном на имя Шагова. Только из Петербурга через Бадаева Шагов получил в первой половине июля 65 рублей.

В дальнейшем всеобщая забастовка костромских текстильщиц перекинулась на фабрики Московской, Владимирской, Ярославской и Тверской губерний. По всему Центральному Промышленному району бастовало почти 100 тыс. рабочих. «Правда» в это время писала: «Расширение и углубление движения, втягивание новых и еще отсталых слоев — вот что увидят в нынешнем движении пролетарии всех уголков России».

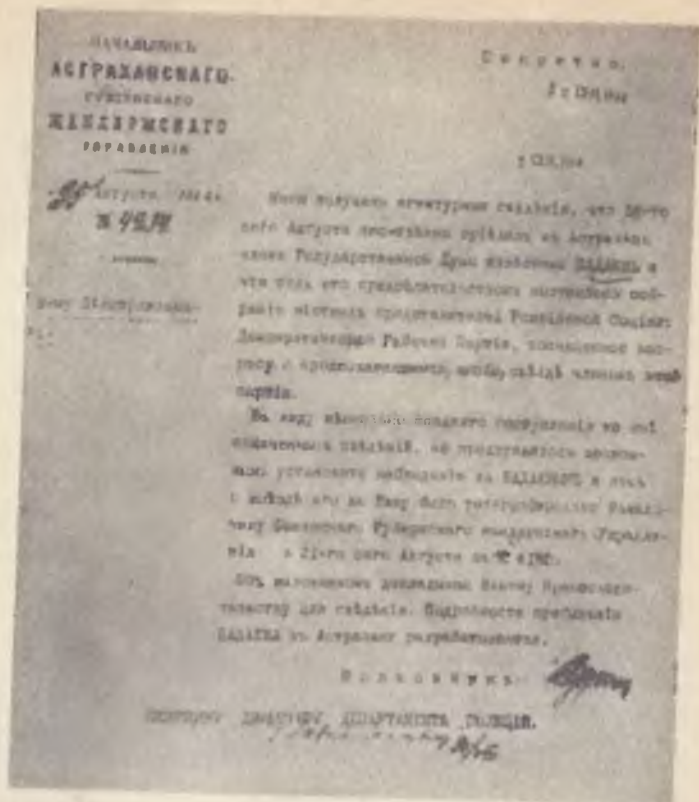
Искусно скрывая свою нелегальную деятельность, депутаты-большевики помогали восстанавливать и укреплять разгромленные охранкой партийные группы, осуществляли связь местных партийных комитетов с общепартийным центром.

АРЕСТ. СУД НАД ДЕПУТАТАМИ-БОЛЬШЕВИКАМИ

С началом первой мировой войны борьба за массы значительно осложнилась. Царское правительство обрушило на партию большевиков жестокие репрессии. Многие руководящие партийные работ-

¹ Шагова П. С. Воспоминания о прошлом. Иваново, 1957, с. 16—17.

² Большевицкая фракция IV Государственной думы, с. 485.

Донесение начальника губернского жандармского управления о пребывании
А. Е. Бадаева в Астрахани

ники оказались под арестом, наиболее передовая и революционная часть российского пролетариата была мобилизована в армию, большевистские газеты и журналы были закрыты. Правительство разогнало профессиональные союзы и культурно-просветительные общества. Связь партийных организаций с ЦК и В. И. Лениным была нарушена.

В этих условиях особую роль сыграло Русское бюро ЦК РСДРП¹, в состав которого по инициативе В. И. Ленина в 1914 г. были включены депутаты-большевики. В период первой мировой войны Русское бюро ЦК РСДРП вело большую антивоенную революционную работу.

19 июля открылась очередная сессия Государственной думы. Лидеры черносотенных и либеральных фракций поспешили заверить правительство в своих ультрапатриотических и верноподданических

¹ Русское бюро ЦК РСДРП (большевиков) — практический центр для руководства революционной работой в России; создано в январе 1912 г. на VI (Празжской) Всероссийской конференции РСДРП.

чувствах. В этой обстановке депутаты большевики пошли на выработку декларации о войне совместно с меньшевистской фракцией. Со стороны большевиков преследовалась цель — продемонстрировать единый фронт пролетариата.

26 июля 1914 г. социал-демократы выступили в Думе с декларацией, в которой заявили, что «настоящая война, порожденная политикой захватов и насилий, практикуемой всеми капиталистическими государствами, является войной, ответственность за которую несут правящие круги всех пояющих теперь стран, что война эта противоречит чувству и настроению сознательных элементов русского пролетариата, так же как и пролетариату всего мира»¹.

В ответ на призывы председателя Государственной думы к «единению русского царя с верным ему народом» социал-демократы заявили, что «не может быть единения народа с властью, когда она не является исполнительницей сознательной воли народа, когда последний поработщен властью, когда народная масса, на которую ложится все бремя войны, несправедлива, когда рабочая и крестьянская печать задушена, когда рабочие организации разгромлены, когда тюрьмы переполнены борцами за свободу и счастье народа». В декларации выражалась уверенность в том, что международный пролетариат найдет средства к прекращению войны.

Несмотря на то что декларация не определяла характера войны и не ставила вопроса о превращении империалистической войны в гражданскую, она имела важное значение, т. е. выражала протест против войны и звала к международной солидарности рабочих. Декларация о войне и отказ от участия в голосовании за военные кредиты имели большое значение для политического воспитания масс.

Депутаты-большевики продолжали вдумскую работу, главной задачей которой стало разоблачение империалистической сущности войны и организация народных масс на борьбу с ней. Рабочие депутаты побывали во многих районах России, где помогали устанавливать партийные комитеты и ячейки, устраивали собрания, принимавшие резолюции против войны.

В донесении начальника Астраханского губернского жандармского управления в департамент полиции от 2 сентября 1914 г. говорится о том, что А. Е. Бадаев на обратном пути из Баку посетил Астрахань, где организовал совещание представителей рабочих, на котором высказался за необходимость прекращения войны, а также призывал пролетариат Астрахани начать антивоенную забастовку и выпуск прокламаций.

Революционную агитацию против войны рабочие депутаты проводили среди крестьян. Например, 7 августа 1914 г. П. Р. Шагов провел беседу о военных событиях с крестьянами деревни Горкино Костромской губернии, разъясняя им характер и цели войны².

Важное значение в политическом воспитании рабочих, крестьян и солдат имели большевистские листовки, в выпуске которых при-

¹ Большевистская фракция IV Государственной думы, с. 609.

² См. там же, с. 625.

нимали активное участие члены РСДРФ. В листовках, изданных в Петрограде, Москве, Киеве, Харькове, Костроме, Самаре, Туле, большевики разъясняли массам, что война выгодна только помещикам и капиталистам, что трудовому народу она несет лишь горе, нищету, смерть, усиление эксплуатации. Листовки призывали трудящихся к борьбе с их главными врагами — самодержавием, помещиками и буржуазией. «Неужели вы забыли, — говорилось в листовке Петербургского комитета РСДРП, — что в интересах русского народа мы должны прежде всего низвергнуть это преступное правительство и завоевать для России полную политическую свободу»¹.

Результатом агитационно-пропагандистской работы большевиков, в том числе и работы думских представителей партии большевиков в массах, были мощные антивоенные выступления рабочих и крестьян. В одном из донесений охраны говорилось: «В начале войны Российская социал-демократическая рабочая фракция Государственной думы в полном составе не вотировала² за военные кредиты и заявила, что политика воюющих европейских правительств империалистическая. Кроме того, большевистская часть фракции ленинского направления пошла с протестом против войны в самую гущу рабочего класса и понесла проповедь против империализма и социал-шовинизма в широкую массу рабочих пролетариев. После начала войны члены большевистской части социал-демократической фракции Государственной думы Муранов, Петровский, Бадаев и др. объехали в целях пропаганды почти всю Россию и устраивали многочисленные рабочие собрания, на которых выносились резолюции против войны»³.

Для агитации депутаты-большевики использовали прежде всего тезисы о войне В. И. Ленина. Эти тезисы впервые были изложены Лениным 6 сентября 1914 г. в Берне на собрании большевиков-эмигрантов. В собрании приняли участие Н. К. Крупская, Ф. Н. Самойлов, В. М. Каспаров, И. Ф. Арманд, Г. Л. Шкловский. После возвращения в Петроград Ф. Н. Самойлов информировал членов большевистской фракции о собрании в Берне, ознакомил их с содержанием ленинских тезисов. Для обсуждения и выработки дальнейшей тактики фракции депутаты-большевики созвали в конце сентября в деревне Нейвола в Финляндии специальное совещание. На совещании были обсуждены и одобрены тезисы о войне В. И. Ленина. Был рассмотрен ответ на телеграмму лидера бельгийских социалистов Э. Вандервельде, который призывал русских социал-демократов поддержать войну с Германией, не противодействовать царизму в разбойничьей войне. Участники совещания отвергли предложение Вандервельде, заявив, что они не могут поддержать правительство, проводящее антинародную политику. Однако в тексте ответа Вандервельде, содержащего решительный протест против войны, от-

¹ Листовки петербургских большевиков 1907—1917 гг., т. 2, с. 120.

² *Вотировать* — голосовать (в парламенте, на собраниях).

³ Цит. по кн.: Москалев М. Бюро Центрального Комитета в России. М., 1964. с. 237.

существовала критика позиции меньшевиков, предательски заявивших о поддержке правительства в империалистической войне. Не было в ответе и осуждения социал-шовинистов из II Интернационала. Этот ответ был направлен В. И. Ленину в Берн. После внесения некоторых поправок его опубликовали от имени Центрального Комитета РСДРП в газете «Социал-демократ».

На совещании был заслушан доклад о текущем моменте и единогласно принято решение, что «единственно правильным девизом последовательных марксистов, т. е. большевиков, должен быть лозунг «Война — войне». Совещание признало необходимым созвать Всероссийскую партийную конференцию для обсуждения вопроса о войне. С целью восстановления партийных организаций и выборов делегатов на конференцию, а также разъяснения позиции партии о войне депутаты-большевики разъехались по крупнейшим промышленным центрам.

В октябре 1914 г. Ф. Н. Самойлов совершил поездку в Иваново-Вознесенск, где провел три нелегальных собрания. Так, на собрании 9 октября Ф. Н. Самойлов информировал о решениях, принятых на совещании думской большевистской фракции с партийными работниками. Он предложил собравшимся выбрать делегатов на партийную конференцию, подчеркивая необходимость активной партийной работы среди рабочих, крестьян и солдат. Делегатом на конференцию в Озерки был избран И. А. Воронин, получивший у Ф. Н. Самойлова петербургскую явку.

На собрании было решено организовать областной комитет и через Ф. Н. Самойлова прислать в Иваново-Вознесенск пропагандиста-организатора. Местная полиция, несмотря на все ухищрения, не смогла выяснить дату отъезда Воронина, «т. к. эту поездку организовал Самойлов очень конспиративно» и о ней знало «очень ограниченное число лиц».

Владимирский губернатор в докладе министру внутренних дел от 25 декабря 1914 г. вынужден был признать, что под влиянием члена Государственной думы Ф. Н. Самойлова в Иваново-Вознесенске «стал образовываться кружок из лиц, принадлежащих к социал-демократической рабочей партии, поставившей своей целью агитировать против ведения настоящей войны...»

Большую разъяснительную работу на местах осуществляли другие члены фракции. Например, среди текстильщиков Костромской губернии проводил антивоенную пропаганду Н. Р. Шагов.

Антивоенная деятельность большевиков-думцев в значительной степени способствовала тому, что широкие массы рабочих шли за ленинской партией, поддерживали ее и активно боролись против империалистической войны и царизма.

К концу октября вместо партийной конференции было подготовлено Всероссийское совещание. Организация его всецело легла на плечи депутатов-большевиков. Они обеспечивали избрание делегатов, отpravку их в Петроград. Предполагалось, что на совещании будут присутствовать 20—23 представителя от промышленных центров России. Однако собрать предполагавшееся число делегатов не уда-

лось, так как часть из них не смогла приехать в Петроград, часть была арестована.

2 ноября в Озерках состоялось открытие совещания. На нем присутствовало 5 большевистских депутатов и 6 представителей от местных партийных организаций. Совещание всесторонне обсудило состояние партийной работы в центре и на местах. Несмотря на тяжелый урок, нанесенный полицией организации, деятельность большевиков не прекращалась и «перспективы ее усиления и дальнейшего развития связывались с сохранением... думской фракции, которая была центром и связующим звеном всей организации»¹.

4 ноября по окончании работы совещания в Озерки направила полиция (позже выяснилось, что произошло это по доносу провокатора). Участники совещания, в том числе и депутаты Думы, были обысканы, а представители местных партийных организаций арестованы. Рабочих депутатов арестовали через день.

11 ноября 1914 г. Петербургский комитет выпустил листовку с призывом к рабочим Петрограда провести 12 ноября одноподписную забастовку протеста против ареста большевистских депутатов.

В листовке отмечалось, что «правительство, веками соедающее кровь народную... с наглостью и цинизмом расправилось с думским представительством 30-миллионного рабочего класса России».

«Лживость и лицемерие фраз о единении с народом, — говорилось в листовке, — вскрыты. Обману и развращению народных масс наступает конец...

Царское правительство сделало последний шаг: дальше идти некуда! Фиговой лист российской конституции еще раз сорван и на этот раз окончательно!

...В тюрьму посажен весь рабочий класс: шайка грабителей и эксплуататоров, шайка погромщиков и провокаторов осмелилась осудить как преступника весь 30-миллионный рабочий класс России! Рабочему классу брошен смертельный вызов!..

Клич «Долой палачей и палачиков!» громко вырвется из груди многомиллионного пролетариата, грудью вставшего на защиту своих депутатов»².

12 ноября в забастовке протеста принимало участие несколько тысяч рабочих с заводов «Новый Лесснер», «Парвайнен» и др. Петербургский пролетариат был поддержан массовыми сходками студентов, выразивших негодование в связи с новым преступлением царизма. Листовки об аресте депутатов-большевиков были выпущены в Харькове, Риге и других городах.

Опасаясь выступлений рабочих в защиту большевистских депутатов, директор департамента полиции направил телеграммы Московскому охранному отделению, владимирскому, костромскому, харьковскому и екатеринославскому губернаторам, в которых настаивал на «принятии надлежащих мер недопущения беспорядков ввиду возможности выступления со стороны рабочих»³.

¹ Бадасев А. Е. Большевики в Государственной думе, с. 364.

² Большевистская фракция IV Государственной думы, с. 534.

³ Там же, с. 672.

Накануне суда над большевистской фракцией Петербургский комитет выпустил три листовки с разъяснением сущности империалистической войны и значения суда над фракцией. В одной из листовок говорилось: «Кто в Думе всегда отстаивал рабочие интересы? Кто больше всех беспокоил министров запросами о беззакониях властей? Кто расследовал взрывы на пороховых заводах и в угольных шахтах? Кто мешал гулять полицейскому кулаку при похоронах рабочих и при демонстрациях? Кто собирал пожертвования для пострадавших товарищей? Кто издавал газеты «Правда» и «Пролетарская правда»? Кто протестовал против убийств и увечья миллионов людей на войне? Все они, рабочие депутаты». Выпущенная перед самым судом третья листовка призывала: «Товарищи рабочие! Докажем, что враги наши ошиблись в расчетах. Докажем, что в грозный час, когда призрак каторги висит над головами наших депутатов, мы с ними. Пусть перед судом предстанут не пять депутатов, а весь рабочий класс, громко заявляющий о своей солидарности с подсудимыми и готовности бороться за своих представителей и за идеалы, начертанные на нашем красном знамени.

Товарищи рабочие! Бастуйте в день 10 февраля, устраивайте митинги, демонстрации, протестуйте против наглого издевательства царского правительства над рабочим классом!»

В знак солидарности с российским пролетариатом и день суда над большевистскими депутатами в Берне состоялся митинг протеста швейцарских рабочих против нового преступления царизма. Редакция нелегальной газеты «Социал-демократ» направила участникам митинга письмо.

«Позвольте... нам, редакции центрального органа партии... — говорилось в письме, — выразить вам искреннюю признательность за ту интернациональную чуткость, с которой вы спешите откликнуться на процесс депутатов. Швейцарским рабочим в лице сегодняшнего митинга принадлежит почетная инициатива в деле международного протеста против нового преступления царизма».

Судебный процесс над рабочими депутатами имел огромное революционизирующее значение. Царский суд вынес жестокий приговор большевистской пятерке: ссылка в Сибирь, в Туруханский край, на вечное поселение. С необычайным мужеством и человеческим достоинством держали себя депутаты-большевики. Выступления в суде они использовали как возможность высказать свои политические убеждения, свои революционные взгляды. Глубокая вера в победу революции и верность учению В. И. Ленина звучали в словах М. К. Муранова в ответ на обвинения царского прокурора в нелегальной антиправительственной деятельности: «Да, я ездил по России и организовывал рабочих, чтобы объявить войну не иностранным рабочим, а вам, буржуазии и самодержавию».

Расправа царизма над большевистскими депутатами вызвала широкий отклик пролетариата как в России, так и за рубежом. В поселке Каменском Екатеринославской губернии большевики выпустили листовку, содержащую протест против незаконных действий властей, а несколько позднее были отпечатаны открытки с портре-

Депутаты-большевики
IV Государственной думы в ссылке

тами осужденных депутатов-большевиков. Эти открытки были распространены среди рабочих, а собранные от их продажи деньги пополнили фонд помощи семьям арестованных депутатов.

Среди рабочих Европы распространялись фото большевистских депутатов в арестантских халатах. Эти фотографии были изготовлены по указанию ЦК РСДРП.

Процесс над большевистской фракцией Думы был открыт. Поэтому выступление рабочих депутатов и вся судебная документация тут же становились известны и в России, и за ее пределами. Так, ленинский тезис: «Необходимо направить оружие не против своих братьев, наемных рабов других стран, а против реакционных и буржуазных правительств и партий всех стран», цитируемый в обвинительном акте, прозвучал во всем мире как призыв к пролетарской интернациональной солидарности и социалистической революции¹.

Рабочие добивались освобождения своих депутатов, неизменно выдвигали этот лозунг наряду с основными лозунгами революционной борьбы вплоть до Февральской буржуазно-демократической революции. В агитационной работе партии, в развернувшемся стачечном движении требование немедленного прекращения войны и возвращения из ссылки большевиков — депутатов IV Государственной думы было одним из первоочередных.

¹ См.: Черменский Е. Д. История СССР. Период империализма. 3-е изд. М., 1974, с. 360—361.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деятельность большевистской фракции IV Государственной думы, проходившая под руководством большевистской партии и ее вождя В. И. Ленина, имела большое значение для политического воспитания и организации народных масс. В условиях жестоких репрессий и преследования со стороны царизма, используя все формы легальной и нелегальной деятельности, депутаты большевики помогали сплачивать вокруг рабочего класса все демократические силы, укреплять союз рабочих и крестьян, готовить народные массы к свержению царизма, к победе социалистической революции.

Большевистская фракция, ставшая выразителем чаяний и мнений рабочего класса, имела постоянную поддержку со стороны передовой части российского пролетариата.

Под влиянием усиливающейся пропагандистско-организационной работы Центрального Комитета РСДРП, депутатов большевиков и местных партийных организаций пролетариат России все активнее вовлекался в революционное движение, готовясь к решающим схваткам с самодержавием. Участие депутатов-большевиков в стачечной борьбе придавало ей целеустремленность, более организованный характер. Они оказывали помощь в посылке на места пропагандистов, которые выполняли директивы центральных органов партии и большевистской фракции. Как отмечала «Правда», «большевистская фракция Думы, руководимая Лениным, фактически являлась центром рабочего движения».

Ни одно сколько-нибудь крупное выступление рабочего класса России не осталось вне поля зрения большевистской фракции. Ее деятельность по подготовке и организации революционной борьбы пролетариата — прекрасное и убедительное доказательство того, сколь важной и плодотворной была тактика большевистской партии, сочетавшая легальные и нелегальные формы работы.

Значение думской деятельности большевиков было определено В. И. Лениным в работе «Детская болезнь «ленинизма» в коммунизме». «Мы, большевики, — писал В. И. Ленин, — участвовали в самых контрреволюционных парламентах, и опыт показал, что такое участие было не только полезно, но и необходимо для партии революционного пролетариата как раз после I-ой буржуазной революции в России (1905) для подготовки 2-ой буржуазной (II.1917) и затем социалистической (X.1917) революции»¹.

Депутаты-большевики IV Государственной думы показали всему миру, как должны вести себя представители революционной партии в буржуазном парламенте. Опыт славной пятерки не утратил своего значения и сегодня: коммунистические и рабочие партии в капиталистических странах используют парламентскую трибуну как одну из легальных форм борьбы за интересы трудящихся.

Несколько слов о последующей деятельности рабочих депутатов.

В невероятно тяжелых условиях сибирской ссылки они выстояли и не отошли от дела борьбы за освобождение рабочего класса. Мужественные революционеры использовали любую возможность для установления связи с другими политическими ссыльными, с товарищами по партии, со своими избирателями и местным населением. Февральская революция освободила депутатов большевиков. Они вновь встали в первых рядах борцов за социалистическую революцию.

В июле 1917 г. Г. И. Петровский по рекомендации В. И. Ленина был отправлен представителем ЦК РСДРП (большевиков) в Екатеринослав и Донбасс. Здесь он развернул огромную работу среди рабочих, солдат и крестьян, выступал на митингах и собраниях, разъяснял массам ленинские Апрельские тезисы, вел борьбу против соглашательских партий — меньшевиков и эсеров. Г. И. Петровский развернул кипучую деятельность по большевизации Советов, формированию отрядов Красной гвардии, по мобилизации широких трудящихся масс на победу пролетарской революции.

В ноябре 1917 г. Г. И. Петровский по предложению В. И. Ленина был назначен народным комиссаром внутренних дел. Полтора года деятельности в составе Советского правительства, которое возглавлял В. И. Ленин, помогли Григорию Ивановичу усвоить ленинский стиль в партийной и государственной работе.

В марте 1919 г. Г. И. Петровский был избран председателем Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета Советов и занимал этот ответственный государственный пост 20 лет — до 1939 г.

30 декабря 1922 г. было образовано новое государство — Союз Советских Социалистических Республик, сформировано Советское правительство и избран Союзный ЦИК. Одним из председателей ЦИК Союза ССР стал Григорий Иванович Петровский.

В 1944 г., в дни освобождения Украины от фашистских захватчиков, Г. И. Петровский — депутат Верховного Совета СССР от г. Днепропетровска — писал своим избирателям: «От всей души я желаю, чтобы мои избиратели, их дети шли в первых рядах этого великого патриотического подъема. Прошу передать привет и старой гвардии, с которой я тянул плуг при капиталистическом рабстве. Пахота оказалась глубокой, посеянные семена учения Ленина дали хорошие социалистические всходы для построения коммунистического общества. Как и в старину, пусть идут они в передовых

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 45.

рядах производства и патриотизма. Мой депутатский горячий привет всем».

В январе 1958 г. Григорий Иванович не стало. Прах его покоится в Кремлевской стене. 60 лет боролся верный ленинец Г. И. Петровский вместе с партией и трудящимися нашей страны за революцию, за социализм.

После победы Февральской революции в Петроград возвратился Алексей Егорович Бадаев. ЦК партии по указанию В. И. Ленина выдвинул А. Е. Бадаева гласным Петроградской городской думы.

Умело используя опыт думской деятельности, Бадаев много сделал для того, чтобы вырвать у буржуазии этот орган городского самоуправления и заставить его служить делу революции. В предоктябрьские дни А. Е. Бадаев вел большую организационно-пропагандистскую работу среди пролетариата столицы, разоблачал попытки буржуазии костлявой рукой голода удушить революцию.

После победы Великого Октября Бадаев возглавлял центральную продовольственную управу Петрограда, которая учитывала и распределяла запасы продовольствия, организовывала доставку его в город, отправляла продовольственные отряды в хлебные районы. «Кормилец» питерских рабочих — так называл А. Е. Бадаева М. Горький. В те тревожные дни В. И. Ленин телеграфировал всем губернским совдепам и продкомам: «Петроград [в] необычайно катастрофическом положении. Хлеба нет. Выдаются населению остатки картофельной муки, сухарей. Красная столица на краю гибели от голода. Контр-революция поднимает голову, направляя недовольство голодных масс против Советской власти. Наши классовые враги, империалисты всех стран, стремятся сдавить кольцом голодной смерти социалистическую республику»¹.

В 20—30-е гг. А. Е. Бадаев — бессменно на хозяйственном фронте. Он один из тех, кто организует и налаживает советскую пищевую промышленность. Долгое время Алексей Егорович был заместителем наркома, а затем и наркомом пищевой промышленности СССР.

С 1920 г. А. Е. Бадаев — член ЦК партии. В 1937 г. его избрали депутатом Верховного Совета СССР, а в 1938 г. — депутатом Верховного Совета РСФСР.

С 1938 по 1943 г. А. Е. Бадаев возглавлял Президиум Верховного Совета РСФСР и был заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Вся жизнь Алексея Егоровича Бадаева была проникнута глубокой верой в торжество социализма и посвящена борьбе за завоевание и построение социалистического общества. Алексей Егорович был бесконечно счастлив, что дожил до светлых дней претворения в жизнь гениальных ленинских предначертаний.

12 марта 1917 г. в Петроград после двухлетнего пребывания в ссылке возвратился М. К. Муранов. В этот же день он был единогласно избран членом Президиума Бюро ЦК. Вместе с Н. К. Крупской, А. И. Ульяновой-Елизаровой, Е. М. Ярославским и другими видными деятелями партии Муранов активно сотрудничал в «Правде», помогал создать в Харькове большевистскую газету «Пролетарий», вел большую агитационно-пропагандистскую работу в массах.

В июле 1917 г. на VI съезде партии М. К. Муранов был избран в состав ЦК. На всех всероссийских съездах Муранов избирался членом ВЦИК или членом Президиума ВЦИК, участвовал в работе VII, VIII и последующих съездов партии.

Тяжелая болезнь, приковавшая его в 1939 г. к постели, не сломила большевика. Он упорно сопротивляется своему недугу и вскоре находит в себе силы вновь вернуться к партийной и государственной работе. Человек неограниченной воли, он до последнего часа своей жизни работал с большой энергией, инициативой, партийной целеустремленностью и страстностью.

В середине марта 1917 г. вместе с ссыльными товарищами в Петроград возвратился Ф. Н. Самойлов. Он сразу же включился в работу Петроградского комитета РСДРП(б).

3 апреля Самойлов встречал на Финляндском вокзале В. И. Ленина, а на следующий день на собрании участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов слушал Апрельские тезисы вождя.

В октябрьские дни Федор Никитич Самойлов во главе революционных рабочих устанавливает Советскую власть во Владимирской губернии. В 1917—1918 гг. он на ответственной партийной и советской работе в Иваново-Вознесенске, затем (1919 г.) — заместитель наркома труда Украины, уполномоченный ВЦИК при Башкирском военно-революционном комитете. В 1922 г. на XI съезде партии Самойлов избирается в члены Центральной контрольной комиссии ВКП(б) и одновременно работает в партколлегии.

В 1928—1932 гг. Самойлов возглавлял Истпарт МК ВКП(б) — Комиссию для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской коммунистической партии, а в 1937—1941 гг. был директором Музея Революции СССР. Федор Никитич внес большой вклад в разработку истории партии и истории рабочего революционного движения. Много лет Ф. Н. Самойлов был заместителем председателя Всесоюзного общества старых большевиков.

Федор Никитич Самойлов — делегат XII, XIV, XV, XVI, XVII съездов партии, он избирался кандидатом в члены ЦК, был членом ВЦИК СССР.

Царские тюрьмы и суровая ссылка тяжело отразились на здоровье Николая Романовича Шагова. Получив известие о Февральской революции и радостное сообщение об амнистии, Н. Р. Шагов вместе с Ф. Н. Самойловым возвращается из далекой ссылки. На каждой крупной станции их восторженно встречают рабочие и

крестьяне. Текстильщики Костромской губернии ждут своего депутата и телеграфируют Шагову: «Придет возвратившимся борцам за полную свободу пролетариата! Идите вперед, мы за вами».

В Петроград Николай Романович приезжает тяжело больным. После недолгого лечения в столице он живет в Костроме, где активно включается в борьбу местных большевиков за массы, за создание политической армии грядущей социалистической революции. С глубоким волнением узнает Шагов о победе Октябрьского вооруженного восстания. Он полон энергии, полон желания работать... Но здоровье Николая Романовича серьезно ухудшается: сказываются тяжелая, полная лишений жизнь ткача, преследования царского правительства, тюремное заключение, ссылка. 9 июня 1918 г. Н. Р. Шагов умер.

Яркая жизнь пяти славных сыновей рабочего класса, их любовь и преданность Советской Родине, их скромность и мужество, их воля и бесстрашие, их героические дела и безграничная вера в светлое будущее народа всегда будут служить благородным примером нашей молодежи, новым и новым поколениям строителей коммунизма.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ МОБИЛИЗУЕТ СИЛЫ	7
ВЕРНЫЕ СЫНЫ РАБОЧЕГО КЛАССА	12
ЛЕГАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕПУТАТОВ-БОЛЬШЕВИКОВ	21
ДЕПУТАТЫ-БОЛЬШЕВИКИ И ЛЕГАЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ПЕЧАТЬ	39
БОРЬБА ЗА ЛЕГАЛЬНЫЕ РАБОЧИЕ ОРГАНИЗАЦИИ	49
НЕЛЕГАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕПУТАТОВ-БОЛЬШЕВИКОВ	54
АРЕСТ. СУД НАД ДЕПУТАТАМИ-БОЛЬШЕВИКАМИ	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73

Александр Степанович Рудь
ДЕПУТАТЫ-БОЛЬШЕВИКИ
В IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Редактор В. М. Соловьев
Художественный редактор А. С. Вершинкин
Технический редактор Н. Н. Бажанова
Корректор А. А. Баранова

ИБ № 4686

Сдано в набор 17.01.80. Подписано к печати 20.08.80. А 07073. 60×90/16. Гум. офсетная. Гарнит. об. пован. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5. Уч.-изд. л. 5.41. Гарн. 100 л. Заказ № 363. Цена 15 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41

Калининский орден Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 30-летия СССР Росглаволиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46